ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ

№ 155 (5250) | Суббота, 4 июля 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Мы хотим освободить наших братьев украинцев, молдаван, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов от того позора и унижения, которым подвергают их немецко-фашистские мерзавцы. Для осуществления этой цели мы должны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немецких оккупантов до последнего человека, поскольку они не будут сдаваться в плен.

И. СТАЛИН.

АГИТАТОР — ВОЖАК СОРЕВНОВАНИЯ

В грозные дни отечественной войны роль устной пропаганды и агитации неизмеримо возросла. Страстное, правдивое слово агитатора воодушевляет молодых патриотов на подвиги, зовет их вперед. Пропагандист, агитатор сегодня — боевой вожак, неутомимый организатор молодежи. Он призван неустанно раз'яснять молодым рабочим и колхозникам, что в исторической битве советского народа против германского фашизма решается судьба нашей родины, что каждый сын, каждая дочь социалистического отечества, где бы они ни работали, должны отдавать все свои силы на помощь фронту.

На фабриках и заводах, в шахтах и рудниках, в колхозах и совхозах развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование. Каждый коллектив рабочих и колхозников борется за первое место в соревновании, за почетное Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. В этом могучем патриотическом под'еме советские люди выражают свою непреклонную волю к борьбе, свою боевую готовность биться до окончательной победы над гитлеровскими захватчиками.

Боевая задача комсомольца-агитатора неустанно разжигать социалистическое соревнование, быть душой в этом всенародном движении. Надо повседневно раз'яснять молодежи, что каждая деталь, каждый снаряд, выпущенные сверх плана, укрепляют силы Красной Армии, ускоряют победу над врагом.

Трудиться самоотверженно, разумно использовать каждую минуту рабочего времени, давать продукцию высокого качества, экономно расходовать сырье, электроэнергию, горючее — вот к чему должен призывать агитатор нашу молодежь. Убеждать в этом молодежь не общими призывами, а конкретными примерами и фактами из жизни предприятия, цеха, бригады. Например, секретарь комитета ВЛКСМ Меланжевого комбината в Иванове тов. Комарова подсчитала, что комсомольско-молодежная бригада Нины Беляевой, перевыполнив план в мае на 4,8 процента, а в июне — на 7 процентов, дала дополнительно пряжи на 4.600 метров ткани. Этого количества ткани хватит на 1.315 костюмов или 1.843 гимнастерки для наших славных воинов. Используя этот пример, тов. Комарова раз'яснила молодежи, какое значение имеет для фронта труд каждого рабочего.

Именно такой конкретной и должна быть наша политическая агитация. Выступления агитатора могут быть убедительными лишь в том случае, если он не ограничивается общими положениями, а в наглядной, доходчивой форме раз'ясняет слушателям значение их труда для фронта, для страны.

Агитатор не должен избегать резкой постановки вопросов. Большевистская агитация всегда отличается правдивостью, прямотой. Если агитатор видит непорядки в цехе, нерадивое отношение к труду, он обязан говорить об этом со всей прямотой, изобличать виновников зла, добиваться исправления недостатков. Серьезное внимание требуется от агитатора и вопросам укрепления трудовой дисциплины, особенно среди новых рабочих, недавно пришедших на производство. Не мириться с малейшими нарушениями трудовой дисциплины, а прививать молодым рабочим сознание всей важности и значения добросовестного, самоотверженного труда. «В нашем распоряжении,— указывает М. И. Калинин, говоря о воспитании новых рабочих,— имеется сейчас исключительно убедительный довод — война. Надо раз'яснить пришедшей на заводы молодежи, что она пришла сюда не для игры, не для баловства, а пришла на самый боевой фронт, почти на такой же, как и военный».

Пример передовых рабочих, их опыт всегда должны быть перед глазами агитатора, как серьезная организующая сила в соревновании. На некоторых предприятиях агитаторы в обеденный перерыв сообщают рабочим, кто лучше работал первую часть дня, кто сегодня оказался впереди. И эти сообщения агитаторов оказывают заметное влияние на работу смены, вызывают у остальных рабочих стремление догнать передовиков. Так с новой силой разгорается социалистическое соревнование в цехе, бригаде, а результатом его является общий производственный под'ем.

Большое значение имеет также личный пример агитатора. Многие наши агитаторы работают непосредственно у станка. И понятно, что рабочие присматриваются к труду агитатора, к тому, как он сам дорожит своим словом.

Комсомольца-агитатора тов. Бучнева на Н-ском заводе в Ижевске знают все рабочие цеха. Почти ежедневно он проводит беседы с молодежью, рассказывает о положении на фронтах, знакомит с важнейшими событиями из международной жизни. Агитатор умело связывает раз'яснение общеполитических вопросов с практическими задачами предприятия. На этих же беседах агитатор сообщает о результатах соревнования в цехе, знакомит с опытом работы передовиков завода. От наблюдательного глаза агитатора не пройдет ни один факт неполадок в цехе.

«Посоревнуемся, друзья!» — часто можно слышать призыв Бучнева к товарищам по цеху. И на станках в начале смены появляются плакаты с обязательствами рабочих дать две-три-четыре нормы! А вечером агитатор подводит итоги работы. И самому агитатору не приходится краснеть: он систематически перевыполняет нормы, вырабатывая до 900 процентов производственного задания. За последнее время Бучнев обучил четырех молодых рабочих, которые стали теперь выполнять план на 200—300 процентов. Вот пример агитации не только словом, но и делом!

Роль агитатора в соревновании исключительно велика. Однако на многих предприятиях устная агитация среди молодежи еще не получила должного размаха. Сплошь да рядом секретари комитетов и райкомы ВЛКСМ недооценивают роли агитаторов в соревновании и совершенно не руководят их работой. На заводе, где комсоргом ЦК ВЛКСМ тов. Лотохин, комитет комсомола, а по его примеру, и цеховые организации самоустранились от агитационной работы. Кто является агитаторами, чем они занимаются,— ни тов. Лотохин, ни цеховые комсорги не знают. Такое же положение с руководством агитаторами и на многих предприятиях Ярославля.

Агитатор — боевой помощник комитета комсомола в руководстве социалистическим соревнованием. Только с помощью широкого актива агитаторов комитет сможет обеспечить участие всех до единого молодых рабочих во Всесоюзном социалистическом соревновании. Только с помощью агитаторов можно добиться широкой гласности в показе результатов работы каждой бригады, каждого участника соревнования.

Там, где секретарь комитета любовно растит и воспитывает агитаторов, повседневно направляет их деятельность, там вся молодежь участвует в соревновании, настойчиво борется за выполнение своих обязательств. В таких первичных организациях агитаторы помогают комитету ВЛКСМ сплачивать молодежь, вовлекать ее в соревнование, а передовых юношей и девушек отбирать в ряды комсомола.

Громадный размах Всесоюзного социалистического соревнования обязывает нас уделять серьезнейшее внимание работе агитаторов и повседневно руководить ими. Усиление устной агитации — важнейшее условие успеха во Всесоюзном социалистическом соревновании!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 3 ИЮЛЯ

В течение ночи на 3 июля на **Курском, Белгородском** и **Волчанском** направлениях наши войска вели бои с противником.

На **Севастопольском** участке фронта продолжались бои на улицах города.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

На Курском направлении идут напряженные бои, в ходе которых наши войска наносят противнику большие потери. По неполным данным, только за одни сутки немцы потеряли убитыми несколько тысяч солдат и офицеров. Гитлеровцам ценою больших потерь удалось ворваться на южную окраину деревни Б. Наши бойцы, под командованием тов. Бурлакова, перешли в контратаку и отбросили противника. Немцы потеряли в этом бою убитыми и ранеными более 100 человек. Батарея лейтенанта Пискарева в течение дня рассеяла и в значительной части уничтожила до двух батальонов пехоты противника.

* * *

Наша авиация, действующая на Курском направлении, уничтожила несколько десятков немецких танков, до 200 автомашин, 15 зенитных орудий и взорвала склад с боеприпасами противника. В воздушных боях советские летчики сбили 20 немецких самолетов и 5 самолетов уничтожили на аэродромах.

* * *

Батальон немецкой пехоты атаковал позиции одной нашей части. Гвардейцы-артиллеристы огнем своих орудий прижали гитлеровцев к земле и уничтожили 2 станковых пулемета, минометную батарею и 150 солдат и офицеров противника. На другом участке 3 немецких танка зашли в тыл орудийного расчета Козырева. Метким огнем гвардеец-наводчик подбил два немецких танка. Третий танк противника повернул назад, но уйти ему не удалось. Одним из снарядов была разбита башня танка. Немецкие автоматчики соскочили с подбитых танков и пытались скрыться. Артиллеристы открыли огонь шрапнелью и уничтожили свыше 40 гитлеровцев.

* * *

Минометная батарея части, где командиром тов. Митрофанов, за последние дни уничтожила зенитное орудие противника, разбила 3 блиндажа, взорвала склад с боеприпасами, рассеяла и частью уничтожила до двух рот пехоты противника.

* * *

Разведывательная группа бойцов, под командованием лейтенанта Игнатенкова, внезапно атаковав немцев, уничтожила 2 пулемета и до 30 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд «Смерть немецким оккупантам», действующий в одном из районов Орловской области, пустил под откос воинский эшелон противника. Разбито 14 вагонов с живой силой и 3 платформы с бронемашинами. Погибло при крушении до 300 оккупантов.

* * *

Украинский партизанский отряд, под командованием тов. М., в конце июня месяца разгромил роту эсэсовцев. Партизаны захватили у немцев 10 пулеметов, 81 винтовку, 2 миномета, 7 пистолетов, 12.000 винтовочных патронов, обмундирование и другое военное имущество.

* * *

Взятый в плен на Курском направлении солдат 45 немецкой пехотной дивизии Тюхлер заявил: «Приказ о наступлении солдаты встретили ропотом. Нас напоили водкой и погнали вперед. Позади наступающей пехоты были расположены пулеметы, готовые открыть огонь по тому, кто остановится или повернет назад. Когда начались приготовления к наступлению, два солдата из моей роты дезертировали. 30 июня наша рота была разгромлена и фактически перестала существовать. В ней осталось только 18 человек».

* * *

На поле боя подобрано письмо немецкого военного врача Вальтера Баума к хирургу, проживающему во Франкфурте на Майне. В письме говорится: «...Я смертельно устал. Никогда и нигде еще врачу не приходилось так трудно, как нам в России. За три месяца я обслужил около 9 тысяч раненых и больных. Тяжело раненые — это обреченные люди. Они заживо гниют, и все смотрят на них, как на обузу... Некоторые умоляют сестер и врачей дать им яду и помочь раз и навсегда избавиться от страданий... Госпитали и лазареты набиты доотказа. Медикаментов нет. Каждый день мы отправляем на кладбище длинный транспорт гробов... Люди проехали тысячу с лишним километров, чтобы найти свою смерть на чужбине... Сплошное безумие».

* * *

Военный завод в Герстале (Бельгия), выпускавший продукцию для германской армии, был вынужден прекратить работу из-за недостатка меди.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 3 ИЮЛЯ

В течение 3 июля на **Курском** направлении наши войска отражали крупные и ожесточенные танковые атаки немецко-фашистских войск. Противник несет огромные потери. За день боев уничтожено более 250 танков и свыше 15.000 немецких солдат и офицеров.

На **Белгородском** и **Волчанском** направлениях наши войска отражали атаки противника.

После восьмимесячной героической обороны наши войска оставили **Севастополь**.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 2 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 50 немецких танков, свыше 200 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 6 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 3 склада с боеприпасами, сожжены 13 автоцистерн и бензозаправщиков, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

* * *

На одном из участков Волчанского направления немцы бросили в атаку против наших войск до 100 танков. Наши танкисты и бронебойщики стойко встретили вражеские машины. В результате их боевых действий на поле боя осталось несколько десятков подбитых и горящих немецких танков.

* * *

На одном из участков Белгородского направления крупные силы пехоты противника, поддержанные танками, пытались прорвать нашу оборону. Наши войска отбили атаку немцев и нанесли им большой урон. На другом участке артиллеристы и танкисты уничтожили 27 танков и свыше 500 солдат и офицеров противника.

* * *

На отдельных участках Западного фронта нашей артиллерией разрушен ДЗОТ, 7 блиндажей, уничтожено орудие, миномет и взорвано два склада с боеприпасами противника.

* * *

Девятнадцать наших разведчиков, под командованием лейтенанта Жученко (Калининский фронт), пробрались в тыл противника и устроили засаду в одном населенном пункте. На следующий день в этот населенный пункт пришло до 250 немцев. Несмотря на численное превосходство противника, разведчики решили вступить в бой. Первыми же выстрелами они уничтожили 17 гитлеровцев. Опомнившись от внезапного удара, немцы пошли в атаку. Им удалось окружить дом, в котором находился лейтенант Жученко с группой бойцов. Отважные разведчики гранатами и огнем из автоматов уничтожили 80 гитлеровцев, прорвали вражеское кольцо и вернулись в свою часть.

* * *

Отряд партизан, действующий в одном из районов Киевской области, устроил ночью завал на линии железной дороги. Когда поезд с немецкими войсками был вынужден остановиться, партизаны забросали вагоны гранатами, открыли огонь из пулеметов и уничтожили свыше 150 оккупантов.

* * *

Немецкий ефрейтор Шмидт писал недавно семье Флершингер в Дуденгофен: «Насколько легко нам было во Франции, настолько тяжело здесь. Недавно русские очень сильно обстреляли наш транспорт. До самого вечера мы хоронили убитых. Русские стреляют очень точно — это мы уже почувствовали... Последняя атака стоила нам тяжелых потерь и через три дня мы вынуждены были отступить. Многим не удалось выскочить живыми из землянок. На бумаге всего этого не опишешь. Я никому не желал бы попасть сюда».

* * *

Немецкий унтер-офицер Адольф Мертинг пишет своему брату Августу Мертинг в Шверин (Мекленбург): «Скоро тебя, вероятно, отправят в действующую армию. Да спасет тебя судьба от России! Здесь нас повсюду подстерегает смерть, причем сейчас даже более опасно, чем в самые трудные зимние дни».

* * *

Среди населения Румынии за последнее время усилились антивоенные настроения. В Бухаресте полиция раскрыла подпольную организацию, в которую входили представители различных политических течений. Участники этой организации ставили перед собой задачу добиться выхода Румынии из войны. Организация имела типографию и склады с оружием.

250 ДНЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

НАШИ ВОЙСКА ОСТАВИЛИ СЕВАСТОПОЛЬ

По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь.

В течение 250 дней героический советский город с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск. Последние 25 дней противник ожесточенно и беспрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а, стало быть, и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники совершали чудеса воинской доблести и геройства в деле обороны Севастополя. Немцы в июне бросили против отважных защитников Севастополя до 300.000 своих солдат, свыше 400 танков и до 900 самолетов. Основная задача защитников Севастополя сводилась к тому, чтобы как можно больше приковать на Севастопольском участке фронта немецко-фашистских войск и как можно больше уничтожить живой силы и техники противника.

Сколь успешно выполнил Севастопольский гарнизон свою задачу, это лучше всего видно из следующих фактических данных. Только за последние 25 дней штурма севастопольской обороны полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132 и 170 немецкие пехотные дивизии и четыре отдельных полка, 22 танковая дивизия и отдельная мехбригада, 1, 4 и 18 румынские дивизии и большое количество частей из других соединений. За этот короткий период немцы потеряли под Севастополем до 150.000 солдат и офицеров, из них не менее 60.000 убитыми, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом сбито более 300 немецких самолетов. **За все 8 месяцев обороны** Севастополя враг потерял до 300.000 своих солдат убитыми и ранеными. В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же — руины. Немецкая авиация, в течение многих дней производившая массовые налеты на город, почти разрушила его.

Советские войска потеряли с 7 июня по 3 июля 11.385 человек убитыми, 21.099 ранеными, 8.300 пропавшими без вести, 30 танков, 300 орудий, 77 самолетов. Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы.

Военное и политическое значение севастопольской обороны в отечественной войне советского народа огромно. Сковывая большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования. Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весеннее наступление» немцев. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми.

Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов.

Слава о главных организаторах героической обороны Севастополя — вице-адмирале Октябрьском, генерал-майоре Петрове, дивизионном комиссаре Кулакове, дивизионном комиссаре Чухнове, генерал-майоре Рыжи, генерал-майоре Моргунове, генерал-майоре авиации Ермаченкове, генерал-майоре авиации Острякове, генерал-майоре Новикове, генерал-майоре Коломийце, генерал-майоре Крылове, полковнике Капитохине — войдет в историю отечественной войны против немецко-фашистских мерзавцев как одна из самых блестящих страниц.

СОВИНФОРМБЮРО.

СОКРУШИТЕЛЬНЫЕ УДАРЫ ПО НЕМЕЦКИМ ТАНКОВЫМ ЧАСТЯМ

КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 3 июля. (**От специального корреспондента «Комсомольской правды»**). Шестой день на Курском направлении идут ожесточеннейшие бои. Подбрасывая резервы с соседних участков фронта, а также из глубины, немцы прилагают отчаянные усилия, чтобы развить наступление. Однако с каждым днем они встречают все более мощный отпор. Хотя немцы ввели в действие 4—5 танковых дивизий, большое количество пехоты, авиации, им третий день не удается добиться сколько-нибудь значительного продвижения. Они топчутся на одном рубеже.

Сдерживая атаки противника, контратакуя его, наши части наносят ему громадные потери.

На центральном участке фронта вчера наша пехотная часть, поддержанная подразделениями противотанковых средств, уничтожила 50 танков. Часть отразила все атаки. Только некоторым мелким группам этой разбитой танковой армады удалось вклиниться в нашу оборону.

Продолжаются большие танковые бои. На одном участке вчера наши танкисты смяли, опрокинули наступавших немцев, отбросили их за реку, освободив населенный пункт. Славные танкисты освободили позднее еще два населенных пункта. Немцы несут большие потери. Количество трофеев увеличивается.

Проявляя исключительно высокий наступательный порыв в контратаках, наши танкисты в то же время демонстрируют прекрасную стойкость в отражении немецких атак. Здесь отмечают особое упорство в обороне Н-ской танковой части, которая, приняв на себя несколько дней назад удары основной группировки немцев, действовавших на данном участке, прикрыла стальным щитом перегруппировку наших частей. Умелым маневром она обеспечила нормальное развертывание операции. 2 июля отличилась наша группа в 20 танков, вступившая в бой с 70 немецкими машинами. Прекрасно используя рельеф местности, проявляя высокую воинскую выучку, танкисты отразили неоднократные атаки противника. Населенный пункт, обороняемый ими, был нами удержан.

Вчера же, во второй половине дня, на северном участке направления немцы в трех местах предприняли атаки силами по два пехотных полка с танками в каждом. Всюду атаки отбиты.

Ожесточенная борьба за каждый рубеж, за населенный пункт, могущий стать оборонительным узлом, продолжается. Немцы еще продолжают упрямо рваться вперед. Однако огромнейшие потери, особенно в танках, которые они несут, достаточно убедительно показывают, насколько возрос отпор наших войск.

Активно действует наша авиация. Она наносит сокрушительные удары по врагу.

Бои на Курском направлении становятся все более ожесточенными.

Ю. ЖУКОВ.

РАЗГРОМ ВРАЖЕСКИХ ЭШЕЛОНОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 3 июля. (Спецкорр. ТАСС). Штурмовики гвардейцы Н-ского авиаподразделения совершили успешный налет на фашистскую базу. Мощному удару с воздуха подверглись эшелоны противника, груженные танками, автомашинами и боеприпасами.

Первую группу штурмовиков вел летчик Смысляев. Воспользовавшись облачностью, самолеты незаметно для противника появились в районе станции. По сигналу ведущего самолеты спикировали и с небольшой высоты открыли огонь по платформам и вагонам. Тотчас возникло несколько очагов пожара.

Другая группа штурмовиков под командованием летчика Анисимова повторила удар. Вся станция затянулась сплошным дымом.

В результате обоих налетов разгромлено четыре вражеских эшелона — несколько десятков груженых платформ и вагонов.

Две фашистские зенитные батареи, пытавшиеся воспрепятствовать налету, были подавлены.

МАСТЕР ТАРАНА

Алексей Хлобыстов хорошо помнит первое свое чувство, когда он увидел 28 самолетов: это было чувство, что Мурманску угрожает опасность.

— Смотри, сколько на нас идет, — сказал он по радио капитану Позднякову, командиру шести советских истребителей.

— Смотри за молодыми, — ответил капитан, — я иду в атаку.

В следующую минуту шесть советских истребителей врезались в строй немецких самолетов. После первой же атаки был сбит один «Мессершмитт». Теперь фашистов было 27.

Воздушный бой походил на какую-то адскую карусель. Алексей Хлобыстов, крутясь и изворачиваясь, не упускал из виду молодых пилотов, прикрывая их от внезапных атак врага. И вот снизу появился двухмоторный «Мессершмитт-110». Летчик мгновенно использовал свое превосходство в высоте и ринулся за немцем. Он хорошо видел голову стрелка, заметил веер трассирующих пуль. Расстояние сокращалось. Короткая пулеметная очередь. Фашистский стрелок уронил голову.

Два самолета с бешеной скоростью мчались один за другим. На их курсе показалась гора. Пойти вверх значило выпустить немца. Алексей Хлобыстов на миг оглянулся: сзади шли еще три немца. Хлобыстов решил любой ценой разбить удирающего противника. Задрав правую плоскость машины, он ударил ее концом по хвосту с черным крестом. Толчок был сильный и короткий. Немец врезался в сопку, а Хлобыстов взмыл вверх.

Когда в беспримерной схватке погиб капитан Поздняков, смяв немецкую машину, Алексей Хлобыстов принял на себя команду. Но машина смельчака была не так уж послушна. А на нее шли два фашиста. Точно взвесив свое положение, советский пилот решил пойти на второй таран. Расчет был верный. Когда немец, шедший справа, отвернул в сторону, Алексей Хлобыстов ударил по крылу левого своим разбитым крылом... Самолет потерял управление, и его потащило вниз, вслед за немцем, который упал, сделав три витка.

Беспримерный бой шести советских истребителей против 28 фашистских самолетов закончился победой сталинских соколов.

Вскоре Алексей Хлобыстов прославился и третьим тараном. Во время боя его ранили в руку и ногу. Гордый сокол, чувствуя, что не может долго драться, пошел на таран и, сбив немца, выбросился на парашюте.

Мастер таранных ударов, воспитанник Ленинско-Сталинского комсомола, Алексей Хлобыстов вместе с товарищами сбил 22 немецких самолета. Шесть фашистских машин Алексей Хлобыстов уничтожил лично. За отвагу и геройство, проявленные в боях с немецкими оккупантами, Алексею Хлобыстову присвоено звание Героя Советского Союза.

На снимке: Герой Советского Союза старший лейтенант Алексей ХЛОБЫСТОВ.

Фото Г. ЦИРОКОВА. (ТАСС).

Поврежденный оригинал

СЕРДЦЕ БОЛЬШЕВИКА КРЕПЧЕ СТАЛИ

О ЧЕМ ПИШУТ ГАЗЕТЫ ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ

«В суровой обстановке, в тылу немецких захватчиков, проводим мы свою партийную конференцию. Кровью лучших сынов нашего народа отвоевали мы у врага Партизанский край и в повседневных боях отстаиваем каждую пядь его земли. Клянемся, что до тех пор, пока в нашем крае останется хоть один большевик, ни на один день не затихнет борьба с озверелым врагом».

(Из приветствия Первой партийной конференции Партизанского края товарищам И. В. Сталину и А. А. Жданову).

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июля. **(По телеграфу от специального корреспондента «Комсомольской правды»).** Уже несколько месяцев в одном из оккупированных немцами районов Северо-Запада издается газета об'единенных партизанских отрядов «Народный мститель». Теплыми летними вечерами в деревнях Партизанского края бойцы отрядов и колхозники собираются группами, чтобы прочитать свою газету. Здесь оживленно обсуждаются вести с родины, короткие выдержки из сообщений Советского Информбюро.

В одном из последних номеров газета рассказывает о том, как колхозники артели «М» помогают фронту. Колхоз этот перевыполнил все планы заготовок: зерна сдал 72 центнера вместо 49, сена вместо 170 центнеров втрое больше, мясозаготовки перевыполнили более чем в пять раз.

В письме колхозников, напечатанном на этой странице и озаглавленном «Мы никогда не станем на колени», говорится:

«Мы пережили страшные дни. Банды фашистов дважды врывались в наш колхоз. Они жгли дома, грабили имущество, зверски расстреляли 13 человек. Потом фашистские коршуны с воздуха стреляли по деревне, ранили двух детей, спалили 60 домов. Мы все это пережили, и наша ненависть к врагу еще больше закалилась. Мы всеми силами помогаем фронту, нашим партизанам, родной Красной Армии. Нет такого человека в нашей деревне, ни малого, ни старого, который не помог бы фронту. Мы входим в избу, осматриваем комнату и задаем себе вопрос: чем еще можно помочь нашим защитникам? Находим чистое белье, несем его партизанам. Нам ничего не жалко.

Фашисты никогда не поставят нас на колени. Мы — русские люди, советские люди. А русский народ — богатырь. За свою родину, за советскую власть он будет бороться до последней капли крови».

Здесь же рассказывается о боевой работе юных разведчиков Луки и Николая — сыновей одного из членов артели «М». А рядом любопытная заметка, состоящая всего из нескольких строк. «Несмотря на террор и угрозы фашистов,— говорится в ней,— в Б-ом сельсовете вступило в колхоз 32 новых хозяйства».

На другой странице газета описывает героические будни партизан. Здесь помещен небольшой очерк о славном комсомольце-партизане, который уже истребил более 150 фашистов. Газета сообщает о том, что комсомолец на-днях принят парторганизацией партизанского отряда кандидатом в члены ВКП(б).

На этой же странице помещена заметка «Трое против двадцати». Просто и скупо повествует она о стойкости и отваге трех молодых партизан: Ивана Васильева, Федора Малога и Федора Иванова, до последней капли крови дравшихся с фашистами, но не пропустивших их в расположение отряда.

В этом же районе издается газета райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. Из номера в номер газета раз'ясняет колхозникам коварную и лживую политику оккупантов, пришедших на нашу землю с единственной целью — грабить, убивать, насиловать. В газете помещаются материалы о зверствах фашистов в оккупированном ими районе. Приводим заметку «Чудовищное преступление немцев»: «Грабежом и разбоем сопровождали фашисты свое пребывание в деревне Н. Ими были расстреляны 4 человека, в том числе председатель колхоза. Но гитлеровцы этим не удовлетворились. Они пошли на чудовищное преступление: спасая свою поганую шкуру, выслали впереди себя около 70 женщин и детей под огонь партизан, находившихся в соседней деревне. Партизаны немедленно прекратили стрельбу. Жители этой деревни всем, чем могли, помогали партизанам. Теперь они не знали, как и благодарить их. Среди молодежи деревни Н. и окрестных колхозов усилилась тяга в партизанский отряд».

Передовая одного из последних номеров газеты посвящена разоблачению провокационной политики немецких захватчиков. «Коварный враг, — пишет газета, — выдумывает все новые и новые провокации, одну наглее другой. В колхозах К-го сельсовета немцы предложили согнать скот в одно место, якобы для того, чтобы сохранить его под наблюдением германских солдат. Те, кто послушался наглых грабителей, теперь рвут на себе волосы — немцы в тот же вечер забили весь скот и мясо забрали себе. В колхозах другого сельсовета разбойники выдумали новый трюк: приказали выносить имущество, чтобы не сгорело вместе с постройками, а потом забрали его и увезли».

Газета призывает: «Колхозники и колхозницы! Не верьте ни единому слову фашистских брехунов, не поддавайтесь на провокацию! Срывайте все мероприятия немцев».

Правдиво и ярко рассказывают газеты о жизни в оккупированном районе. Они несут в массы страстное слово большевистской правды, призывают на борьбу с ненавистными захватчиками, за честь родины и за ее свободу.

К. НЕПОМНЯЩИЙ.

Лихой пулеметчик Мусаев Мухий. (Юго-Западный фронт).

Фото Б. ИВАНИЦКОГО.

ЛОЖНЫЙ ОКОП

На опушке леса мы построили ложный окоп с легким перекрытием и амбразурами для станкового пулемета. Ложную огневую точку мы возводили днем. Надо полагать, что враг заметил производившуюся работу, но преднамеренно не препятствовал ее продолжению.

Работа была закончена засветло, а с наступлением сумерек старший лейтенант Качалов направил на этот участок кочующий пулемет. Дав несколько очередей, пулемет снялся.

Немцы не заставили себя долго ждать, открыв по окопу сильный минометный огонь. Наблюдатели определили в это время расположение вражеской минометной батареи. Вот огонь прекратился. Немцы, очевидно, были весьма довольны тем, что «уничтожили» огневую точку. Радоваться им долго не пришлось. В полночь точка снова «ожила». Противник пришел в ярость. Выбросил на точку вдвое больше мин, чем прежде.

Опять молчание. Наконец, на рассвете точка «заговорила» снова. На этот раз немцы пришли в неописуемое бешенство, но наши славные артиллеристы их «успокоили».

Возведение ложных фортификационных сооружений с кочующими огневыми средствами на передней линии дает возможность выявить огневые позиции противника, заставляет его производить впустую огневые налеты, расходовать боеприпасы. Это, наконец, вводит врага в заблуждение, скрывает от него истинное месторасположение наших огневых средств, наши силы и намерения. Опыт показывает, что ложные окопы и огневые позиции должны найти широкое применение в наших частях.

Лейтенант В. ПРОСКУРИН.

Калининский фронт.

УБЕРЕМ ВЕСЬ УРОЖАЙ ДО ЕДИНОГО КОЛОСКА

Машины, инвентарь привести в боевую готовность

* * *

СИЛА СОРЕВНОВАНИЯ

ФРУНЗЕ, 3 июля. **(Наш корр.).** На сеноуборке комсомольцы колхоза «Красный герой» Кагановичского района создали фронтовую бригаду косарей и возчиков.

Молодежь решила: «Пока двух норм не выполним, с лугов не уходить».

Каждому был выделен участок, установлены сроки окончания сенокоса и доставки сена. Началось соревнование. Отстающим оказывали коллективную помощь.

Умело расставив людей на сеноуборке, используя всю силу соревнования, комсомольцы помогли колхозу добиться первого успеха. Взятое обязательство—сдать сенопоставки государству на пять дней раньше срока — с честью выполнено.

В колхозе считают, что сенокосная бригада, созданная комсомольцами, является самой лучшей. Однако есть в этом колхозе еще два претендента на первенство. Это поливальщики бригады комсомольца Васильева и комсомольское звено свекловодов, которым руководит боевая девушка—Мирошникова.

Молодые свекловоды не хотят уступать первого места в соревновании ни сенокосной бригаде, ни поливальщикам. Восемь девушек комсомольского звена обязались собрать с каждого гектара 850 центнеров свеклы. Заботливо лелеют они посевы. Нормы девушки выполняют на 200—230 процентов.

Не отстают и поливальщики. Целые сутки проводят они у арыков и каждый день вчетвером орошают не менее 15 гектаров посевов.

С. НОВИКОВ.

Колхоз имени 1 Мая (Муромский район, Горьковская область) деятельно готовится к уборке урожая. На снимке: председатель колхоза Е. РУСАКОВ (слева) и секретарь комсомольской организации Б. ЮМАТОВ осматривают озимую рожь.

Фото Н. ФИГУРКИНА. (ТАСС)

* * *

ПО-ВОЕННОМУ ГОТОВИТЬ КОМБАЙНЫ!

Комсомольцы МТС, перенимайте опыт лунинцев!

ПЕНЗА, 3 июля. **(По телефону).** С утра до позднего вечера трудились комбайнеры у машин, и все же ремонт подвигался медленно. Нехватка запасных частей казалась непреодолимым препятствием. И хотя все поговаривали о сборе запасных частей, но немногие верили, что это может всерьез выручить. На многочисленные запросы из МТС областные организации или отмалчивались, или коротко отвечали: «Частей нет».

А на полях зреют хлеба. Озимые поднялись в человеческий рост. За ними поспевают яровые. Скоро уборка! Эта мысль не давала покоя комсомольцам и молодежи. Они помнили, что в прошлом году на полях колхозов МТС осталась часть неубранного хлеба. Все это произошло только потому, что комбайны и другие уборочные машины не были во-время отремонтированы.

Передовые комсомольцы и молодежь живут интересами страны и фронта. Они знают, что победа на фронте решается не только там, на передовой линии, но и здесь, на колхозных полях, что воюют не только танками и самолетами, но и резервами, в том числе продовольственными.

— Можем ли мы в этом году допустить, чтобы пропал хоть один килограмм хлеба? Нет, не можем и не допустим! Убрать урожай по-военному, быстро и без потерь — вот наш боевой лозунг, — так заявили комсомольцы и молодежь Лунинской МТС, собравшиеся обсудить вопрос о ходе ремонта комбайнов и других уборочных машин.

Когда на второй день после собрания две комсомольско-молодежные бригады занялись поисками запасных частей, было собрано несколько тысяч различных деталей на 1.870 рублей. В том числе: две цепи Галля, 5.000 звеньев цепи Эверта, несколько десятков звездчаток, шпеки и многое другое. Все это быстро реставрировали и пустили в дело. Кроме этого в колхозах зоны деятельности МТС учтено и уже подготовлено к работе около 10.000 кос и серпов.

В своем письме к комсомольцам и молодежи всех машинно-тракторных станций, МТМ и колхозов страны лунинские комсомольцы пишут:

«Скоро наступит уборка урожая, самая горячая пора в сельском хозяйстве. Как тут не вспомнить золотые, мудрые слова нашего родного Сталина: уборка — дело сезонное, и она не может ждать. Убрал во-время — выиграл, опоздал в уборке — проиграл...

Мы советуем комсомольцам и молодежи всех МТС, МТМ и колхозов страны развернуть сбор запасных частей и инструмента к комбайнам и простым уборочным машинам. Поможем в кратчайший срок и хорошо отремонтировать эти машины.

Пусть эта наша скромная работа будет вкладом в общее дело разгрома ненавистного врага.

Быстро и без потерь соберем обильный урожай».

Народный комиссар земледелия СССР тов. Бенедиктов и начальник политуправления Наркомзема СССР тов. Кудрявцев поддержали ценный опыт молодежи и комсомольцев Лунинской МТС. В своем указании всем руководителям МТС, начальникам политотделов, директорам МТМ и моторемонтных заводов тт. Бенедиктов и Кудрявцев пишут:

«Одобряя работу комсомольцев и молодежи Лунинской МТС и придавая ей исключительное значение в деле своевременной подготовки машин к уборке урожая, рекомендуем всем руководителям МТС, начальникам политотделов, директорам МТМ и моторемонтных заводов еще более энергично организовать работу по сбору и восстановлению запасных частей к уборочным машинам».

А. МАРГУЛИС.

НАВСТРЕЧУ НОВОМУ УРОЖАЮ

ЯРОСЛАВЛЬ, 3 июля. **(Наш корр.).** Колхозная молодежь области готовится к уборке обильного урожая. Несколько времени назад молодые колхозники артели «Красная звезда» Ярославского района обратились ко всем комсомольцам и молодежи области с письмом, в котором призывали бороться за высокий урожай, образцово подготовиться к уборке и хранению его.

Практическими делами подкрепляют авторы письма свое обещание трудиться по-фронтовому, помочь колхозу выйти победителем в социалистическом соревновании. Еще не закончен сенокос, а молодые хозяева артели уже подготовились к уборке зерновых. Здесь отремонтирован мелкий инвентарь, полностью подготовлены сараи и амбары, очищаются складские помещения.

Комсомольско-молодежная бригада колхоза «Красный городок» Переславского района собрала и отремонтировала конный и ручной уборочный инвентарь, все жнейки, необходимое количество кос и граблей.

В 16 дней обязались закончить уборку зерновых комсомольцы колхоза «Творчество» Рыбинского района. Члены ВЛКСМ Ефимов и Растрепин отбили 15 кос, комсомолки Сатина и Разгуляева чинят мешки для зерна. Для охраны урожая здесь создан сторожевой пост из комсомольцев и школьников.

А. ЧЕРТОК.

ПОМОЩНИКИ

БАРНАУЛ, 3 июля. **(Наш корр.).** Хороши всходы свеклы на плантациях колхоза «Зеленая роща» Косихинского района.

Колхозники заботливо ухаживают за посевами. Они провели двухкратную шаровку и теперь делают прорывку свеклы.

Рядом со взрослыми на свекловичных полях работают школьники. Дело у них идет отлично. 13-летняя Тоня Трахова и 11-летняя Поля Брусленкова ежедневно перевыполняют свое задание на 30—60 процентов. Никто не может угнаться за пятиклассницей Галей Андрюшкевич и учеником 4-го класса Колей Алексеевым. Они работают быстро и аккуратно.

Когда всходам свеклы угрожал долгоносик, все школьники вышли на борьбу с ним. Каждый собирал в день по 400 граммов долгоносика.

Работают ребята и на прополке зерновых. 14 школьников прополили за три дня 104 гектара пшеницы.

В. ВИНОГРАДОВ.

СЕМЕРО СМЕЛЫХ

* * *

Четыре месяца на осажденной высоте

*

От специального корреспондента «Комсомольской правды»

* * *

Вот она, эта высота «Безымянная»! Взобраться на нее очень трудно. Впрочем, это, пожалуй, и лучше. В ночной темноте отделение под командой старшего сержанта Сергея Бойкова подошло к подножью высоты. Карабкаясь, один за другим поднялись семь бойцов на самую ее вершину.

Ночь лунная. Порывисто проносится ветер, низко кланяются стебли кустарника. Холодно. Бойцы осматриваются. Конусообразная высота врезывается в немецкую оборонительную линию. С одной стороны она омывается широким озером, за которым где-то вдали находится наш батальон; с остальных трех сторон высота окружена лесом, опоясана линией вражеских окопов. Как утес, возвышается «Безымянная» над окружающей местностью.

— Хороша сопка,— отнимая от своих глаз бинокль, сказал командир отделения,— теперь понимаю, почему она так нравится немцам. Сопка должна быть нашей. Это прекрасный контроль над вражескими позициями!

Видели много огневых рубежей бойцы, но этот был самый трудный. Мерзлая земля древней возвышенности, связанная корнями деревьев, была твердой, как камень. Кирками, топорами они рыли землю, корчевали в лесу сосны для прикрытия своего убежища. Наступил вечер. Усталость валила с ног, ветер бил в лица, но бойцы без отдыха долбили землю. Блиндажи, окопы нужны были для защиты от вражеских пуль, мин и снарядов, для обороны, чтобы удержать сопку.

Миновал день, наступила вторая ночь. На высоте к этому времени появилось два блиндажа, скаты ее опоясались окопами. Бойцы поселились в блиндажах, связанных между собой траншеями.

На возвышенности началась жизнь. Днем и ночью бойцы посменно дежурили в окопах, зорко всматриваясь в расположение вражеских войск. Они старались не пропускать мимо своего внимания ни одного солдата, ни одной повозки, проезжавшей по улицам деревни, где располагался вражеский гарнизон. Как только какой-либо немец выбегал из окопа, бойцы быстро брали его на мушку... Высота «Безымянная» не давала покоя немцам. Каждый день они открывали по ней минометный и артиллерийский огонь. Скаты высоты стали черными от дыма и гари.

— Нервничает немчура,— говорили бойцы, — значит, не по вкусу пришелся им наш гарнизон.

...В ту ночь в блиндаже, на земляном полу, покрытом ветками сосен, лежали старший сержант Бойков и бойцы Евсеев и Бычков. В углу слабо горел каганец. Отдыхая, товарищи делились воспоминаниями, рассказывали друг другу о своих семьях.

На скатах высоты, в окопах, у пней деревьев и в кустах, дежурили бойцы Александр Локтев, Караваев, Михаил Кукушкин, Анатолий Елисов. Они зорко всматривались в линию немецкой обороны.

На опушке леса, окаймлявшего сопку, послышался шорох, лязг железа. Люди насторожились. Шорох доносился все явственнее. Вот Локтев уже увидел силуэт человека.

— Стой! Кто идет? Пропуск! — крикнул он.

— Комносар. Какой тебе пропуск, не узнаешь, что ли? — последовал ответ. Внезапно раздались выстрелы. То была немецкая разведка, численностью до взвода. Зайдя лесом во фланг советских бойцов, фашисты хотели ворваться на высоту.

Ожил гарнизон «Безымянной». Из блиндажа выскочили старший сержант Бойков, бойцы Бычков и Евсеев. Каждый занял в окопах свое место, быстро организовав круговую оборону. В ночной темноте завязался жаркий бой. Рвались гранаты, строчили автоматы, пулеметы. Гарнизон «Безымянной» мужественно отбивал атаку вражеской разведки. Вражеские пули врезались в почву, пролетали над головами, задевали о каски. Ранен боец Караваев. Впереди немецкий обер-лейтенант. Он лез вверх, строча из автомата. И тогда прогремел голос командира Бойкова:

— Ребята, держись!

Вот немецкий обер-лейтенант, приблизившись к блиндажу, поднялся в полный рост. Бойков выхватил из сумки гранату и метнул ее вперед. Взрыв. Офицер убит.

Эта неравная схватка продолжалась полчаса. Усеяв трупами солдат подножье высоты, остатки немецкой разведки обратились в бегство. Вслед им полетели пули...

Ночью и днем немцы обстреливали сопку сильным минометным и артиллерийским огнем. Вся высота была изрыта воронками.

...Жизнь на возвышенности шла своим чередом. Бойцы строили ДЗОТ'ы, новые блиндажи, рыли окопы, траншеи. Сверху донизу высота опоясалась укреплениями. Связь с ротой и батальоном не прерывалась. На высоту приносили свежие газеты, журналы, последние радиосообщения. Высота «Безымянная» оставалась неприступной.

Проходили дни, недели. Ослепительно светило солнце. Побежали ручьи, разлилось широкое озеро, омывая «Безымянную». Связь с батальоном и ротой прекратилась. Немцы же не прекращали обстреливать высоту, подбираться к ней с тыла. Но сегодня наредкость спокойный день. С самого утра немцы молчат. Выставив часовых у подножья высоты, друзья собрались в одном блиндаже. Продукты питания уже израсходованы. На все отделение остался только один сухарь. Бойцы делят его между собой. Смотря на впалые щеки своих боевых друзей, Бойков спрашивает:

— Вытерпим?

— Зачем спрашивать, товарищ старший сержант? Конечно, вытерпим,— ответил за всех шустрый Бычков.— на войне — не дома, всякое бывает... Забудем, ребята, о пище, запоем лучше морякую. — И над вершиной высоты разнеслись слова песни.

Как-то ночью отделение вновь укрепляло свои огневые рубежи, вкапывалось поглубже в землю. Подножье сопки опоясывали колючей проволокой.

Немцы пустили ракеты. Огромные снопы огня медленно таяли в воздухе, освещая высоту. Послышалась частая дробь пулемета. Бойцы знали: так обычно начиналась схватка с немцами. Разобрав винтовки и гранаты, они побежали на скаты высоты.

Немецкая рота снова атаковала высоту. Сквозь пелену тумана командир отделения Бойков видит, как враги обтекают высоту со всех сторон, подплывая к ней по озеру на плотах.

— Укрепим, ребята, но не сдадим высоты! — приказал он. — Держись!

«Безымянная» яростно отбивалась. Схватка семи храбрецов с вражеской ротой длилась около часа. Смельчаки уничтожали врагов хладнокровно, методично, точно. Оставив на подножьях высоты до пятидесяти убитых солдат и офицеров, немцы откатились назад.

...Гарнизон отдыхал. Бойцы сидели у входа в блиндаж, на зеленой траве. Всходило солнце, уже третий день не было пищи. Чтобы забыться, бойцы рассказывали друг другу сказки, шутили.

— Наши едут! — громко, раскатисто прокричал Бычков.— Пляши, ребята!

К высоте по озеру плыл широкий плот. Вот он уже совсем близко. На плоту бойцы видят командира своей роты, младшего лейтенанта Садовского, политрука роты Силаева, помкомбата старшего лейтенанта Забродина.

Деревянный плот причалил к берегу. Люди, стоявшие на плоту, сошли на землю, держа в руках ящики и пакеты. Произошла радостная, волнующая встреча.

На скате сопки командир роты построил гарнизон «Безымянной».

— Командир полка,— сказал он,— восхищен доблестью, стойкостью вашей семерки, товарищи. Ваша высота стала нашей крепостью, грозой для немцев. За образцовое выполнение боевого приказа, стойкость и мужество от имени командира полка об'являю всем вам благодарность.

— Служим Советскому Союзу! — раскатисто прогремело в ответ.

После сытного обеда в блиндаже политрук Силаев роздал бойцам газеты, журналы, книги, письма, провел беседу, рассказал, как рота отражала многочисленные контратаки немцев. Перед возвращением в роту он спросил бойцов, в чем они нуждаются.

— Теперь в нашем гарнизоне все есть,— ответил Бойков,— но баянчик хочется послушать.

Вечером к высоте приплыл на плоту полковой баянист Ромащенко. Друзья сели кругом ДЗОТ'а, жадно слушая музыку...

Однажды в летнюю ночь отделение старшего сержанта Бойкова сменили бойцы соседней части. Показав на высоте свою оборону, старший сержант, обращаясь к молодым бойцам, сказал:

— Больше ста дней здесь, на этой высоте, наше отделение занимало оборону. Хочу, чтобы высота «Безымянная» в ваших руках была такой же неприступной для немцев крепостью.

Погрузившись на плот, семь отважных бойцов озером поплыли в свою роту. Позади в сизой дымке виднелась родная «Безымянная» высота.

И. КОРСУН.

Северо-Западный фронт.

Я мщу за тебя, мать-Украина!

Слово Мыколы Степового

Я сын украинского народа. В грозную годину приехал на Урал, чтобы в глубоком тылу работать для фронта. Я люблю свой труд. Еще с детства приучил меня к нему отец — кузнечных дел мастер.

— Трудись, сынку, никогда не ленись, работа радость несет,— говорил мне отец, когда я впервые переступил заводские ворота.

Отцовские наставления научили меня многому. Работая слесарем на сложной и трудоемкой операции — притирке шатуна, я редко удовлетворялся достигнутым. Вырабатывая за смену 4—5 норм, я знал, что это не предел.

На Кировском заводе ширилось движение тысячников, но в нашем цехе многие утверждали тогда, что на этой работе тысячников не может быть. Задумался я: неужели нельзя дать десять норм? Тысячники могут быть и обязательно будут в нашем цехе.

Для начала я изменил технологический процесс. Если раньше партию деталей разделывали по операциям, то я решил приступить сразу к притирке нижней головки шатуна, а затем уже брался за проушины. И каждая деталь проходила теперь на 112 минут быстрее.

Для меня знаменательный день соревнования — 20 мая. В этот день я дал одиннадцать норм. Говорят, что работал хорошо. Спрашивали: что самое трудное в рекорде. По-моему быть первым тысячником в цехе нелегкое дело. Я, например, никак не мог опомниться от поздравлений и дружеских пожеланий товарищей.

Дмитрий Кондратенко, слесарь нашего же участка, поздравил меня и спокойно сказал:

— Придется, Николай, померяться с тобой силами!

Я хорошо знал Дмитрия. Он комсомолец. Слов на ветер не бросает. Через два дня, придя в цех, я узнал, что Кондратенко дал 1.312 процентов нормы. Вот, думаю, показал мне пример наш комсомолец. А комсомольцы нашего цеха — хорошие ребята, дружные, работящие, мне уже давно хотелось вступить в их ряды.

— Перекрою рекорд,— сказал я секретарю комитета,— и тогда вступлю в комсомол.

Хотелось такую знаменательную для меня дату чем-то особенным отметить. 26 мая установил я новый рекорд — 18 норм, и в тот же день меня приняли в комсомол. С тех пор я работаю с особым под'емом. Я горжусь этими высокими званиями — тысячника и комсомольца.

Многие спрашивают меня, что помогло мне дать высокую выработку. Скажу прямо — работаю горячо, потому что люблю свою родину, ненавижу ее врагов и всегда думаю, что каждый комплект деталей сверх задания — это лишний мотор для тяжелого танка.

Слушайте меня, дорогие родители! Слушайте, земляки-украинцы! Вы по ту сторону фронта. Коричневая чума прошла по цветущей украинской земле. Я мщу за вас, я вооружаю наши боевые полки. Мы вернемся, а пока что я в тылу, а мой брат майор Иван Степовой на фронте вместе громим врага!

Мыкола СТЕПОВОЙ,
слесарь-тысячник механического цеха Кировского завода.

Поврежденный оригинал

СЛЕДУЙТЕ ИХ ПРИМЕРУ!

* * *

КОМСОМОЛЬЦЫ, ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ БАШКИРИИ ПРОВЕЛИ ВОСКРЕСНИК ПО СБОРУ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ И РАСТЕНИЙ

За один день ими собрано:

КОРЫ КАЛИНЫ . . 1.112 килограммов,
ТРАВЫ ГОРИЦВЕТА 95 килограммов,
КОРНЯ ВАЛЕРИАНЫ 420 килограммов,
КРАПИВНОГО ЛИСТА 1.260 килограммов,
ПОЛЫНИ . . . . . 774 килограмма.

1.112 килограммов КОРЫ КАЛИНЫ — это 60.000 ДОЗ КРОВЕОСТАНАВЛИВАЮЩЕГО ЛЕКАРСТВА.

5.700 доз лекарства для поддержания СЕРДЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ приготовят наши фармацевты из 95 килограммов ТРАВЫ ГОРИЦВЕТА.

4.200 килограммов валериановых капель МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ ПОЛУЧАТ ИЗ 420 КИЛОГРАММОВ КОРНЯ ВАЛЕРИАНЫ.

Из 774 килограммов полыни изготовят 7.740 литров противомалярийной настойки

ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ БОЙЦОВ ФРОНТА И ТЫЛА БУДУТ ПРЕДОХРАНЕНЫ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЙ МАЛЯРИЕЙ.

* * *

Комсомольцы, пионеры и школьники Поволжья, Сибири, Казахстана, Закавказья!

Следуйте примеру молодых патриотов Башкирии! Собирайте лекарственные травы и растения! Они нужны и фронту и тылу.

В КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ОБЕЩАНО — СДЕЛАНО

Коллектив завода, где директором Герой Социалистического Труда тов. Быховский, в июне перевыполнил свои обязательства в социалистическом соревновании.

Комсомольцами завода сверх плана выпущено вооружение для одного полка. Все вооружение изготовлено на средства, собранные комсомольцами завода.

Комсорг ЦК ВЛКСМ ПОПОВ.

АГИТАТОРЫ В ПОЕЗДАХ И ОБЩЕЖИТИЯХ

На моторостроительном заводе № 26 решено создать коллектив поездных агитаторов, численностью в 35 человек. Агитаторы будут работать в поездах, связывающих заводскую площадку с городом.

Комитет комсомола организует также массовую работу в заводских общежитиях. Комсомольские организации цехов прикрепляются к общежитиям.

ДЕВУШКИ ОВЛАДЕВАЮТ АВТОМАТОМ

Все девушки — бойцы сандружины Поляковой (Фрунзенский район Владивостока) научились отлично стрелять из автомата. Их почин дружно поддержан комсомолками Приморья.

Подразделение девушек города Имана (комиссар — Юлия Литовченко) получило благодарность от командования Н-ской армии за отличную стрельбу и оборону рубежа в одном из ночных учений.

КРУЖКИ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ

Комсомольцы, молодежь проявляют большой интерес к вопросам текущей политики. Учитывая это желание молодежи, комитеты ВЛКСМ ряда предприятий гор. Иванова организовали специальные кружки по изучению текущей политики. Например, на Меланжевом комбинате имеется уже четыре таких кружка. Для всех кружков партийный комитет выделил теоретически подготовленных и опытных пропагандистов.

Леонид Соболев

Воспитание чувства

Мытье посуды, как известно, — дело грязное и надоедливое. Но в тесном командировском буфете миноносца, о котором идет речь, для этой цели существовал некоторый сложный агрегат.

Агрегат этот занимал собой весь правый угол буфета, где сверкал медью паровой самовар — маленький, но злой, вечно фыркающий и обжигающий. Цинковый его подлон был загроможден проволочными стеллажами для тарелок, гнездами для стаканов, особой подвесной сеткой для ножей и вилок. Сложная система медных трубок соединялась резиновым шлангом с краном самовара. Струя кипятку сильно и равномерно били на стеллажи и смывали с посуды застывший жир, липкие следы компота и консервированного молока (которое почему-то любил комиссар миноносца). Сам же хозяин буфета, командирский вестовой Андрей Кротких, презрительно предоставив воде грязную работу, уходил в крошечную каюту, гордо именовавшуюся «командирским салоном». И пока, в знак окончания обеда командира и комиссара, он менял там белую скатерть на цветную, автомат исправно делал свое дело. Вернувшись, Кротких намыливал узкую щетку и с тем же презрительным выражением лица протирал ею в стеллажах тарелки, потом, смыв шлангом мыльную пену, закрывал воду и пар. В жарком воздухе тесного буфета посуда обсыхала сама собой, и через час сухие диски тарелок сверкали уже в гнездах, оберегающих их от последствий качки. И только воинственная сталь ножей и вилок требовала полотенца: во избежание ржавчины.

Вся эта сложная автоматика была рождена горечью, жившей в сердце Андрея Кротких, краснофлотца и комсомольца. Грязную посуду он ненавидел как некий символ незадавшейся жизни. В самом деле, его товарищи по призыву уже на втором месяце войны стояли у клапанов в машине, стреляли из орудий, вертели штурвалы. Ему же выпала на долю странная боевая часть: посуда. Причиной тому было то, что Кротких, выросший в далеком колхозе на Алтае, по своим личным соображениям простился с учебниками еще в четвертом классе и поэтому при отборе во флотские школы специалистов остался не у дел.

Правда, по боевой тревоге Андрей Кротких был подносчиком снарядов зенитного автомата номер два. Но вся его боевая работа были ничтожна: он вынимал из ящика острожалые снаряды (которые больше походили на патроны гигантской винтовки) и укладывал их на подстеленный возле орудия мат. В дугу обоймы, торчащую из автомата, их вставлял уже другой краснофлотец — заряжающий Пинохин, и оставалось только с завистью смотреть на него и запоздало проклинать опрометчивый поступок юности. В первом же бою с пикировщиками Кротких с горечью понял, что на таком боевом посту Героем Советского Союза, пожалуй, не станешь и что комсомольской организации колхоза «Заря Алтая» гордиться им после войны, видимо, не придется.

Орудие номер два и подсказало ему буфетную автоматику. Перемывая однажды посуду и вспоминая, как сверкает в дуге обоймы блестящий ряд снарядов, Кротких неожиданно для себя подумал, что тарелки тоже ведь можно расставить на ребра, вроде как в обойме. Тогда не придется по очереди подносить каждую под струю воды, обжигая при этом руки, а, наоборот, можно будет обдавать крутым кипятком сразу все. Он перепортил массу проволоки, пока не добился того, что смутно мерещилось ему в мыслях и что, как с огорчением узнал он после, было давным-давно выдумано и применялось в больших столовых и ресторанах. Это сообщил ему военком миноносца, батальонный комиссар Филатов в первый же вечер, когда, заглянув в буфет в поисках чая, он увидел «автоматику», построенную Кротких.

Однако огорчение это неожиданно обернулось удачно: военком разговорился с ним, и Кротких вылил ему всю свою душу, смешав в кучу и посуду, и «Зарю Алтая», и мечты о Герое Советского Союза, и неведомую комиссару Олю Чебыкину, которой никак не напишешь письма о войне, где он моет тарелки, тем более, что и слова-то вылезят на бумагу туго и даже самому невозможно потом прочесть свои же каракули...

Военком слушал его, чуть улыбаясь, всматриваясь в блестящие, смекалистые глаза и любопытно разглядывая его лицо — широкое и скуластое лицо сибиряка с чистой и ровной кожей. Улыбался он потому, что вспоминал, как когда-то, придя комсомольцем на флот, он так же страдал душой, попав вместо презираемого боевого места на скучную и грязную очистку трюма восстанавливаемого линкора, как мучился он над первым своим письмом к друзьям и как беспощадно врал в нем, описывая дальние походы, штормы и собственные ленточки, развевающиеся на мостике (не иначе, как рядом с командиром). Молодость, далекая и невозвратная, дохнула на него из этих блестящих глаз, и он всей душой понял, что этой самой Оле Чебыкиной о посуде и точно не напишешь: она, конечно, была такая же насмешливая, верткая и опасная на язык, какой была когда-то Валя с текстильной фабрики родного городка.

И он с таким живым интересом стал расспрашивать Кротких о «Заре Алтая», об Оле, о том, как же так вышло у него со школой, что тому показалось, будто перед ним не пожилой человек, пришедший на корабль из запаса, и не комиссар миноносца, а погодок-комсомолец, которому обязательно нужно выложить все, что волнует душу. И глаза комиссара, внимательные и дружеские, подгоняли и подгоняли слова, и если бы в салоне не появился политрук Козлов, разговор долго бы не закончился. Военком отставил стакан и стал опять таким, каким его привык видеть Кротких: сдержанным и немного суховатым.

— Кстати, пришли, товарищ политрук, — сказал он обычным своим тоном, негромко и раздельно. — Значит, так вы порешили: раз война — люди сами расти будут. Ни учить не надо, ни воспитывать... Война, как говорится, рождает героев. Самосильно. Так, что ли?

— Непонятно, товарищ батальонный комиссар, — ответил Козлов, угадывая неприятность.

— Чего ж тут непонятного?.. Спасибо, товарищ Кротких, можете быть свободны...

Кротких быстро прибрал стакан и банку с молоком (чтобы комиссару не пришло в голову угощать им Козлова), но, выйдя, задержался с той стороны двери: речь, видимо, шла о нем. Он не ошибся. Комиссар поинтересовался, известно ли политруку, что у краснофлотца Андрея Кротких слабовато с общим образованием и что ходу ему дальше нет. Он спросил еще, неужели на миноносце нет комсомольцев-вузовцев, и сам назвал химиста Сухова, студента педагогического института. Козлов ответил, что Сухов — активист и что он так перегружен и «боевым листком», и комсомольским бюро, и докладами, что времени у него нет. Комиссар рассердился. Это Кротких понял по внезапно наступившему молчанию: когда комиссар сердился, он обычно замолкал и медленно скручивал папиросу, посматривая на собеседника и тотчас отворачиваясь — как бы выжидая, когда уляжется гнев. Молчание затянулось. Потом зажигалка щелкнула, и комиссар негромко сказал:

— Это у вас нет времени подумать, товарищ политрук. Почему все на Сухова навалили? Людей у вас, что ли, нет?.. Не видите вы их, как и этого паренька не увидали. Наладьте ему занятия да зайдите в буфет: поглядите, что у него в голове...

С этого вечера перед Андреем Кротких раскрылись перспективы. Война шла своим чередом: были бои, штормы, походы, ночные стрельбы и дневные атаки пикировщиков, зенитный автомат жадно втягивал снаряды в ненасытную свою дугу, Кротких подтаскивал их на мат и мыл посуду. Но все это приобрело будущее: перед ним стояла весна, когда он пойдет в школу оружия. Он наловчился не терять и минуты времени. Регулируя свой буфетный автомат, он держал в другой руке грамматику. Драя медяшку в салоне, твердил таблицу умножения. Дежуря у снарядов по готовности номер два, решал в блокноте задачи. Блокнот был дан комиссаром. Все было дано комиссаром — блокнот, учеба и будущее.

И в девятнадцатилетнее сердце краснофлотца Кротких плотно и верно вошла любовь к этому пожилому спокойному человеку.

Он радовался, когда видел комиссара веселым, когда тот шутил на палубе или в салоне за обедом. Он мрачнел, видя, что комиссар устал и озабочен. Он ненавидел тех, кто доводил комиссара до молчания и медленной возни с папиросой. Тоска бешенство подымалось в нем горячей волной, и однажды оно вылилось поступком, от которого комиссар замолчал и закрутил папиросу.

Была тревожная походная ночь. Черное море сияло под холодной луной, и, хотя ветер был слабый и миноносец не качало, на палубе была жестокая стужа. Корабль шел недалеко от врага, и каждую секунду пустое обширное небо могло обрушить на него бомбы: на лунной дороге миноносец был отчетливо виден. Весь зенитный расчет проводил ночь у орудий.

Комиссар сошел с мостика и обходил палубу. Видимо, он и сам промерз порядочно: подойдя на корму к автомату номер два, он вдруг раскинул руки и начал делать гимнастику.

— И вам советую, — сказал он краснофлотцам. — Кровь разгоняет.

Кротких подошел к нему и попросился вниз: он согреет чаю и принесет командиру и комиссару на мостик. Филатов улыбнулся.

— Спасибо, Андрюша, — сказал он, называя его так, как звал в долгих неофициальных разговорах. — Спасибо, дорогой. Не до чая... И потом — всех не согреешь, они тоже промерзли...

Он повернулся к орудию и стал шутить, привычно проверяя взглядом, на месте ли весь расчет. В велосипедных седлах, откинувшись навзничь и всматриваясь в смутное сияние лунного неба, лежали наводчики. Установщики прицелов сидели на корточках спиной к ветру, готовые вскочить и завертеть свои штурвальчики, командир орудия, старшина первой статьи Гущев стоял в телефонном шлеме, весь опутанный шлангами, как водолаз. Орудие было готово к мгновенной стрельбе.

Но комиссар вдруг перестал шутить и нахмурился:

— А где заряжающий? Товарищ старшина, в чем дело?

Гущев доложил, что Пинохин отпущен им оправиться. Комиссар взглянул на часы и замолчал. Гущев вполголоса приказал Кротких найти Пинохина в гальюне и сказать ему, чтоб не рассиживался.

В гальюне Пинохина не оказалось. Кротких нашел его там, где подозревал: в кубрике. Пристроившись на рундуке у самого колокола громкого боя, Пинохин спал, очевидно решив, что в случае тревоги успеет выскочить к орудию.

Кротких смотрел на него. Ярость вскипала в его сердце. Он вспомнил, как грелся физкультурой комиссар, как отказался он от стакана чаю, как стоит он сейчас там, на холоду, молчит и ждет, — и вдруг, стиснув зубы, размахнулся и ударил Пинохина. Тот с криком проснулся. Подбежал дневальный, вскочили краснофлотцы...

Разбор всего этого происходил в салоне после выполнения миноносцем задания. Комиссар молчал и крутил папиросу. Крутил из-за него, из-за Кротких, — и это было невыносимо. Жизнь казалась конченой: теперь никогда не скажет ему комиссар ласково «Андрюша», никогда не спросит, сколько будет девятью девять, никогда не улыбнется и не назовет «студентом боевого факультета»... Слезы подступали к глазам, и, видимо, комиссар понял, что они готовы брызнуть из-под опущенных век. Он отложил папиросу и заговорил.

Слова его были медленны и казались жестокими. Филатов как-то удивительно все повернул. По его словам выходило, что, будь на его месте другой комиссар, Кротких не так близко к сердцу принял бы поведение Пинохина. Он сказал, что давно видит, как преданно и верно относится к нему Кротких, но что все это не очень правильно. Оказалось, он заметил однажды ночью, как Кротких вошел к нему на цыпочках, прикрыл иллюминатор, поправил одеяло и долго смотрел, улыбаясь, как он спит (тут Кротких покраснел, ибо так было не однажды), и назвал все это мальчишеством, никак не подходящим для краснофлотца. Если бы Кротких ударил Пинохина потому, что тот оставил свой боевой пост, навредил этим всему кораблю и, по существу, изменил родине, то это комиссар мог бы еще как-то понять. Но ведь Кротких полез в драку совсем из других причин, и причины эти высказал сам, крича, что у него, мол, за комиссара сердце горит, что, мол, такой человек на палубе сгранет, а эта галина в тепле пришухает...

Он говорил резко, и Кротких мучился. Комиссар, наверное, заметил это, потому что закурил, наконец, папиросу, и Кротких, изучивший его привычки, понял, что он больше не сердится. Но Филатов выдохнул дым и неожиданно закончил:

— Взыскание — само собой. По комсомолу, надо полагать, тоже вздрают... А вас придется перевести.

У Кротких поплыло в глазах.

— Товарищ батальонный комиссар, мне на другом корабле не жить, — сказал он глухо, и голос комиссара вдруг потеплел:

— Да я не собираюсь вас с миноносца списывать. Где вы такого Сухова найдете, этак вся учеба у вас пропадет... Перейдете вестовым в кают-компанию. Автоматику свою в тот буфет заберите, пригодится... Так, что ли?

И хотя Кротких внутренно считал, что совсем не так, что комиссар не понял его любви и преданности и что вся жизнь теперь потускнела и уходить в кают-компанию просто тяжело, — он все-таки вытянулся и ответил:

— Точно, товарищ батальонный комиссар.

Это было настоящим горем. Кроме того, Кротких не предполагал, что на свете, кроме любви, существует еще и ревность. Он впервые познал это горькое и обидное чувство. Слишком сильно и ярко горела в нем любовь к человеку, который нашел путь к его сердцу — юному сердцу, верному и горячему, и потом сам отвернулся от него. Нельзя было не думать, что кто-то другой заботится теперь о комиссаре, другой, а не он, слышит его шутки за обедом, с другим, а не с ним, ведет комиссар душевный вечерний разговор, прихлебывая чай с консервированным молоком. И уж, конечно, новый вестовой не догадается припрятывать молоко от гостей, не сумеет накормить в шторм и не вынесет ему на мостик сухие ботинки...

В этом своем горе, ревности и раскаянии Кротких повзрослел. Это произошло как-то неожиданно для него самого. Он стал сдержаннее, серьезнее и, невольно подражая Филатову, выдерживал паузу, если гнев или обида требовали немедленного поступка. Крутить папиросу ему не приходилось — не везло закурить. Поэтому он приучил себя в этих случаях шевелить по очереди всеми пальцами (что удобно было делать, даже держа руки по швам).

Филатова он видел теперь много реже, чем раньше: на официальных собраниях, иногда — в кают-компании или в кубрике, когда комиссар приходил туда для беседы. Он искал с ним встречи на палубе, но обычно там лишь удавалось вмешаться в кучку людей, обступившую комиссара, и Филатов говорил с ним, как со всеми, и в глазах его ни разу не мелькнуло то ласковое тепло и живое любопытство, к которым так привык Кротких и которых ему так теперь недоставало.

И постепенно Филатов, тот Филатов, к которому он в счастливое время входил в каюту, чтобы молча, улыбаясь, посмотреть, как спит этот усталый и дорогой ему человек, смешно надувая губы, заменялся в его представлении Филатовым — комиссаром корабля. Но странное дело: именно теперь Филатов окончательно вошел в его сердце.

Это была не та мальчишеская, смешная и трогательная, но глуповатая любовь, которой он горел прежде. Там было свое, личное: сыновняя привязанность, благодарность к человеку, разглядевшему его душу и давшему ему будущее. Теперь это была новая, глубокая — военная любовь.

Черное море показало свой грозный нрав, миноносец нырял в волне, как подводная лодка, и вся палуба была в ледяной воде и в мокром льду, а в кубриках днем и ночью ждали горячее кофе, глоток вина и сухие валенки, и вахту наверху сменяли через час, — и Кротких понимал, что это подсказано комиссаром. На маленькой базе, куда зашли ремонтироваться после шторма, к трапу под'ехала подвода, где лежали восемь барашков, зелень, две гитары, мандарины и капуста, и люди в косматых шапках ломаным русским языком спросили, как передать этот маленький подарок храбрым морякам, о которых рассказывал вчера в колхозе комиссар. В каждом большом и малом событии корабельной жизни, в разговорах с другими, в бою и в шторме, в работе машин и орудий, — везде чувствовал Кротких комиссара, его мысль, его волю, его заботу.

В один из тех смутных дней странной южной зимы, когда солнце греет, а ветер холоден, все на миноносце с утра ходили молчаливыми и хмурыми: дошло известие, что немцы взяли Ростов-на-Дону. Люди не разговаривали друг с другом, дело валилось из рук, мысли, тяжелые и тревожные, уходили на Кавказ, к нефти, к прерванной линии железной дороги. Потом головы стали подыматься, глаза — блестеть надеждой и независимостью, руки — работать яростно и быстро: теперь все говорили о Москве, об ударе наших войск, подготовленном Сталиным, о том, что удар этот вот-вот обрушится на врага, и Ростов встал на свое место в гигантской и сложной схеме войны. И Кротких с горностью понял, что напомнил об этом комиссар, который думал о всем корабле, подавленном большим военным горем.

Лишь отойдя от Филатова и потеряв его для себя как родного, рядом живущего и разговаривающего человека, Кротких стал понимать, что такое на корабле комиссар и почему с таким уважением и любовью говорят о нем остальные краснофлотцы, мало знающие его в частной, каютной жизни. Он стал понимать, почему каждый из них готов рискнуть головой, чтобы спасти в бою комиссара, — не просто Филатова, хорошего, честного и отзывчивого человека, а военного комиссара, партийную душу и совесть корабля.

Попрежнему стоял Кротких у своего ящика со снарядами, выкладывая их на мат — не дальше. Но мальчишеская зависть к заряжающему (теперь уже не Пинохину, который пошел под суд, а Трофимову) больше не терзала его, как не мучило и сознание, что подвига тут не свершишь. Новое понятие — корабль — значительно и серьезно вошло в него. Он полюбил корабль — его силу и его людей, его сталь и его командиров, его ход и его название. И даже посуда, которую он так ненавидел и презирал недавно, теперь совсем перестала беспокоить его воображение.

Это новое ощущение корабля как живого, сильного и ласкового друга настолько захватило его, что однажды вечером он сел писать свое первое письмо Оле Чебыкиной.

Но из письма ничего не получилось. Буквы были теперь четкими на загляденье, но передать это удивительное ощущение корабля и любви к нему он никак не смог. Он написал целую страницу затертых невыразительных слов — и в ярости разорвал письмо, даже забыв перед этим пошевелить пальцами. Два дня он ходил мрачный, мучаясь, как бы написать о корабле так, чтобы это запало Оле в самое сердце, но корабль сам отвлек его мысли новым событием.

На корабле готовился десант. На комсомольском собрании все об'явили себя добровольцами. Но с миноносца требовалось только пятнадцать человек, умеющих хорошо владеть ручными автоматами, штыком и минометом. Кротких под эти требования никак не подходил, и командир боевой части на него даже не взглянул. Кротких пошевелил пальцами — и промолчал: в десанте он, несомненно, был бы лишним человеком.

Однако, когда на рассвете миноносец подходил к месту высадки и когда десантники вышли на палубу с оружием и ящик с минами был поставлен на корме, готовый к погрузке на шлюпку, вся душа в нем заныла. Мины лежали в ящике ровным рядом, пузатые, понятные, как снаряды его автомата, поблескивающие возле, и, конечно, он лучше всех мог бы выкладывать их из ящика и подносить к миномету. Он вздохнул, но тут миноносец резко повернул, заверещал свисток командира автомата номер два: налетели самолеты, и пришлось отбиваться.

Автомат залаял отрывисто и четко, но что-то простучало по палубе, как горох. Трофимов упал, выронив снаряд, и автомат захлебнулся: пикировщик дал очередь из пулемета. Кротких подскочил к орудию и, быстро нагибаясь к снарядам, им же самим приготовленным на мате, накормил голодную обойму. Автомат вновь заработал. И все внимание ушло на то, чтобы успевать брать из ящика новые снаряды и вставлять их в обойму, и совершенно некогда было подумать, что вот, наконец, он, Кротких, сам ведет бой. Рядом с бортом встал огромный столб воды и дыма, что-то провизжало мимо орудия. Вслед за бомбой в ту же взбаламученную воду с воем и ревом врезался самолет. Кротких заметил лишь хвост с черным крестом и понял, что они все-таки сбили немца, нахально пикнувшего на миноносец, у которого замолчал автомат. Но и этому он не успел ни обрадоваться, ни удивиться, потому что сзади него закричали:

— Мины!..

Он обернулся. Ящик с минами горел, сильно дымя. Мины в нем вот-вот должны были начать рваться. Он увидел, как в дыму мелькнула чья-то фигура, как чьи-то руки попытались приподнять ящик и как потом краснофлотец (кто — он так и не разобрал) отскочил. Гущев отчаянно махнул рукой, сорвал телефонный шлем и крикнул:

— Все с кормы! Мины горят!..

Каждую секунду могли рвануть два десятка мин, из которых и одной хватило бы на весь орудийный расчет. Кротких вдруг подумал, что вслед за минами начнут рваться в пожаре и его снаряды, а за ними — погреба и весь корабль, и шагнул было к ящику. Но тут за кормовой рубкой грохнуло четвертое орудие, и ему показалось, что уже грянула взрывом пылающая в ящике смерть. Это было так страшно, что он рванулся с кормы вслед за остальными. Шаг в сторону ящика оставил его позади всех, и отчаяние охватило его: если он споткнется, ему никто не поможет. Подлое, паническое малодушие подогнуло его колени. Он сделал усилие, чтобы шагнуть — и вдруг далеко впереди, у носового мостика, увидел комиссара.

Филатов, расталкивая встречных, бежал на корму, и Кротких понял, зачем. Догадка эта поразила его. В два прыжка Кротких очутился у ящика и, обжигая ладони, ухватился за дно. Ящик был слишком тяжел для одного человека. Второй бежал на помощь. Но этот второй человек был комиссар корабля, и подпускать его к ящику было нельзя.

Он присел на корточки и схватил раскаленный стабилизатор крайней мины. Ладонь зашипела, острая боль на миг захолонула сердце, но мина вылетела за борт. Он тотчас схватил вторую.

Может быть, он что-то кричал. Так потом рассказывали ему товарищи: говорили, что он прыгал на корточках у ящика, танцуя какой-то страшный танец боли и ругаясь во весь голос бессмысленно и жутко. Но мины летели за борт одна за другой, быстро освобождая горящий ящик. Выпрямившись с очередной миной в руках, он увидел комиссара: тот был уже у кормового мостика, рядом со следутью. Тогда Кротких, надсаживаясь, поднял на поручни опустошенный наполовину ящик. Пламя лизнуло его лицо. Бушлат загорелся. Он отвернул лицо и сильным толчком сбросил за борт ящик. Потом ударил по бушлату ладонями, уже не чувствующими огня.

Тут кто-то крепко и сильно охватил его плечи. Он повернул голову. Это подбежал комиссар.

— Ничего, товарищ комиссар, уже тухнет, — сказал он, думая, что комиссар тушит на нем бушлат.

Но, взглянув в глаза комиссара, он понял: это было об'ятие.

Экзамен сдан

Вопросы задавал тов. Сарычев. Прекрасно зная свое дело, он спрашивал спокойно, но настойчиво, стараясь подойти к экзаменующемуся с разных сторон.

Марию Горланову, сдающую сегодня технический экзамен, ни один из вопросов тов. Сарычева не застал врасплох. Она отвечала уверенно, обдумав каждое слово. Чувствовалось, что все тайны профессии ей хорошо знакомы, что она успела уже на практике применить знания, полученные в техническом кружке.

Экзамен вылился в дружескую беседу с работницей. Разговор шел о том, как научиться еще лучше работать, как избегать брака, трудиться так, чтобы каждая минута рабочего дня не пропала даром.

Мария Горланова уже освоилась с обстановкой, в которой ей приходится работать. Она хорошо знает свой станок и понимает, как изготовлены детали на предыдущих операциях. Она научилась распознавать негодную продукцию и во-время откладывать ее в сторону, чтобы не подводить тех, кто будет затем обрабатывать изделие. Постепенно в сознании молодой работницы родилось представление о всем технологическом процессе в отделе, где она начала работать всего два месяца назад.

Девушка окончила школу ФЗО, а до этого — семилетку. Она грамотная, культурная работница.

И естественно, что не было ни одного вопроса на техническом экзамене, который смутил бы ее.

Принесли аттестаты. Они были только что отпечатаны в типографии. На специальных бланках надо было отметить результаты технического экзамена. Комсомольцы, готовясь к нему, предусмотрели все до мелочей. Экзамен прошел четко, хорошо.

Все члены экзаменационной комиссии дружно согласились с тем, что Мария Горланова заслужила одну оценку — «отлично». А перед тем, как скрепить подписями аттестат, члены комиссии также единодушно решили, что Горланову можно уже перевести в следующий разряд.

Так бывает очень часто. Когда молодые рабочие и работницы готовятся к техническому экзамену, они совершенствуют свои знания, стараются обобщить практический опыт, использовать интересные начинания своих друзей. Повышается умение, и человек переходит на работу по следующему разряду.

Мария Горланова, как мы уже говорили, только два месяца проработала на заводе. Но она внимательно присматривалась к своей работе, бывала на всех занятиях технического кружка, слушала инструктивные беседы, и профессия раскрылась перед ней. Поэтому пятый разряд, полученный молодой работницей в результате технического экзамена, был достойным плодом ее трудов.

В этот же день держала технический экзамен и Мария Шишина. Это подручная Горлановой. Она также внимательно изучала свою профессию, часто советовалась с подругой.

На экзамене Мария Шишина отвечала хорошо. Члены экзаменационной комиссии убедились в том, что девушка освоила свою новую профессию, и в ее аттестате появилась заслуженная оценка: «хорошо». Вместе с тем и разряд повысился — с третьего на четвертый.

Комсомольцы цеха внимательно следили за учебой девушек. Во время технического экзамена они волновались: выдержат ли? И были искренне рады, узнав, что экзамен сдан.

Мария Горланова и Мария Шишина — первые работницы на заводе, сдавшие технический экзамен. Директор завода написал девушкам поздравление:

«Поздравляю Марию Горланову и Марию Шишину с успешно сданным техническим экзаменом.

Вы, девушки, сдали экзамен на «отлично» и «хорошо».

Теперь работайте для фронта по-стахановски».

Так стали самостоятельными работницами Мария Горланова и Мария Шишина. Так стали они дочерьми рабочего класса. Они признаны настоящими работницами и своим самоотверженным трудом докажут, что умеют применять полученные знания и добиваться высоких производственных рекордов.

Бригада «Комсомольской правды» на N-ском заводе:

С. НАРИНЬЯНИ,
С. ЛАПИСОВА,
И. ИЛЬИЧЕВА.

Комсомолец-стахановец Н-ского завода Василий Тарарыков работает на двух, а иногда и на трех станках. Выполняет 5—6 норм. Внес несколько рационализаторских предложений, ускоряющих работу. На снимке: тов. ТАРАРЫКОВ за работой на фрезерном станке.

Поврежденный оригинал

Выступление Черчилля в палате общин

ЛОНДОН, 2 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, встреченный аплодисментами Черчилль заявил в палате общин, что в Египте в настоящий момент происходит гигантское и имеющее чрезвычайно критический характер сражение и в любой момент могут поступить очень серьезные сообщения.

Отвечая критикам, Черчилль заявил, что английское наступление, предпринятое в Ливии 8 месяцев тому назад, не являлось неудачей. «Наши армии,— сказал Черчилль,— взяли в плен 40 тыс. человек, отбросили противника на 400 миль, захватили сильно укрепленные позиции, на которые он опирался столь продолжительное время. Они отогнали его к самым границам Киренаики. Во время этих боев нами было захвачено 10 тыс. немцев. Я не намерен рассматривать эти действия иначе, как весьма успешные.

Военные неудачи последних двух недель в Киренаике и Египте полностью изменили положение не только в этом районе, но и во всем бассейне Средиземного моря. Мы потеряли свыше 50 тыс. человек, большая часть которых взята в плен, и, несмотря на широко проведенное организованное уничтожение запасов, большое количество их все же попало в руки противника.

Пока еще невозможно определить, какое пагубное влияние окажет наступление Роммеля в Турции, Испании, Франции и во Французской Северной Африке. В настоящий момент мы находимся перед лицом такого удаления от наших надежд и перспектив на Ближнем Востоке и в Средиземном море, какого мы не испытали со времени падения Франции».

Говоря о неожиданном падении Тобрука, Черчилль заявил: «В телеграмме, полученной от Окинлека до захвата Тобрука, говорилось, что в городе находится достаточный гарнизон, что оборона в полном порядке и что войска располагают запасами, достаточными на 90 дней. Выражались надежды, что мы сможем удержать весьма сильные пограничные позиции, созданные немцами и дополнительно укрепленные нами в Соллуме и Хальфайе. Окинлек надеялся удержать свои позиции до появления мощных подкреплений, которые должны были скоро прибыть. Решение удерживать Тобрук и решение о диспозиции войск были приняты Окинлеком. Военный кабинет и наши советники согласились с Окинлеком. Я от имени правительства полностью готов разделить всю ответственность».

Отвечая на вопрос Уордлоу-Милна относительно того, был ли приказ о капитуляции Тобрука дан из Каира, Лондона или Вашингтона, Черчилль заявил, что это решение было принято командиром крепости и было совершенно неожиданным.

Упомянув, что развернувшаяся после падения Тобрука критика совпала с его поездкой в Америку, Черчилль заявил, что, по его мнению, ни один общественный деятель, которому была поручена высокая миссия от имени Англии, никогда не был об'ектом таких нападок внутри страны. «Только моя непоколебимая уверенность,— сказал Черчилль,— в моей неразрывной связи с массами английского народа поддерживала меня в эти дни».

Говоря о своей поездке в Америку, Черчилль заявил, что переговоры почти исключительно затрагивали вопросы передвижения войск, судов, орудий, самолетов, а также мероприятия, которые должны быть проведены для борьбы с потерями на море, возмещения и даже более чем возмещения потопленного тоннажа. Черчилль указал, что ему нечего сообщить палате общин что-либо о своей миссии, помимо того, что две великих англо-саксонских нации никогда еще не были так близки друг к другу и что никогда еще не было у союзников такого горячего желания встретиться с противником или более искренней решимости пойти на весь риск и перенести все жертвы с тем, чтобы провести эту тяжелую войну со всей энергией и довести ее до успешного завершения. **(Аплодисменты).**

Под громкие аплодисменты Черчилль упомянул о «героическом гарнизоне и населении Мальты». Указав, что сотни истребителей были направлены на Мальту с английских авианосцев, Черчилль заявил, что авиация Мальты сейчас сильнее, чем когда-либо прежде. Противнику не удалось захватить Мальту, но ему удалось перебросить в Африку большое количество войск.

Переходя к описанию условий, существовавших к началу сражения в Ливии, Черчилль заявил, что численность враждебных армий составляла около 100 тыс. человек. В том числе немцы насчитывали 50 тыс. «Мы,—сказал Черчилль,—имели превосходство в численности танков, выражавшееся примерно в соотношении 7 : 5, в артиллерии соотношение было почти 8 : 5 в нашу пользу. В течение всего сражения и по сей день союзная авиация обладала и обладает господством в воздухе. В начале июня должно было начаться наступление союзников, если бы противник первым не нанес своего удара. Когда стало очевидно, что противник готовится к наступлению, было решено ожидать его атаки на наших укрепленных позициях и нанести контрудар возможно большей силы».

Таково было положение 26 мая, когда Роммель предпринял свое первое наступление. Роммель рассчитывал взять Тобрук в первые несколько дней. Сопротивление, которое он встретил, нарушило его планы, а тяжелые потери в бронетанковых частях понесли обе стороны. Однако он упорно продолжал нажим в образованных им брешах, а части 8-й армии были настолько истощены в борьбе, что эффективный контрудар не мог быть нанесен.

Затем битва сконцентрировалась вокруг Бир-Хакейма, откуда было решено отвести гарнизон, хотя это сопровождалось большими потерями. В течение еще пяти дней происходили бои вокруг Найтбриджа и Акрома. До 13 июня соотношение сил в битве было равным, но 13 июня произошла перемена. Утром этого дня было около 300 танков, а к вечеру у англичан осталось не больше 70, не считая легких танков «Стюарт», и при этом противнику не был нанесен соответствующий ущерб. «При таких огромных потерях наших бронетанковых сил,—продолжал Черчилль,— Роммель получил решающий перевес. Тогда было решено оставить Эль-Газалу и удерживать укрепленную линию Тобрук—Хальфайя — Капуццо — Соллум. Падение Тобрука повлекло за собой отступление от линии Соллум—Хальфайя к Мерса-Матрух, в результате чего 8-я армия оказалась на расстоянии 125 миль от своего противника в безводной пустыне. На пятый день 26 июня Роммель и его бронетанковые и моторизованные части появились перед этими новыми позициями. Битва разыгралась 27 июня, и впервые вся наша армия, получившая крупное подкрепление, участвовала в операциях полностью и одновременно. Мы считали, что в общей сложности нанесли противнику весьма тяжелый урон. Продвижение легких германских дивизий вместе с остатками бронетанкового корпуса в составе 100—150 тяжело вооруженных танков повлекло за собой наше дальнейшее отступление, вызванное уничтожением наших бронетанковых сил. Я не имею возможности сообщить палате относительно подкреплений, которые получила армия или которые ей предстоит получить, могу лишь сказать, что они весьма велики. Я должен сказать, что мы ни в какой мере не считаем исход борьбы решенным».

Черчилль указал далее, что английское правительство за последние два года прилагало исключительные усилия для укрепления армии на Ближнем Востоке. Туда было отправлено свыше 950.000 человек, 4.500 танков, 6.000 самолетов, около 5.000 орудий, 50.000 пулеметов и свыше 100.000 единиц автотранспорта из Англии, Британской империи и Соединенных Штатов.

«Англия,—сказал Черчилль,—построила тысячи танков для того, чтобы разбить врага на нашем побережье, если бы он высадился. Вначале строительство новых танков сопровождалось огромными трудностями. Хотя, несомненно, имеется задержка в выпуске танков, было бы неправильным недооценивать значение танков «Матильда» и «Валентайн». Они сослужили нам большую службу. В России танки «Валентайн» получили высокую оценку. Мы отправили 4.500 танков в долину Нила и свыше 2.000 танков в Россию, и русские используют их успешно и эффективно в борьбе против немецкой армии».

Переходя к вопросам авиации, Черчилль заявил, что «без сомнения, наступление при помощи бомбардировщиков на Германию является одним из наиболее мощных средств, которыми мы располагаем для ведения наступательной войны против Германии. Немцы знают, что наши атаки не будут ослабевать, а непрерывно усилятся, уменьшая нажим на наших союзников и препятствуя строительству подводных лодок и других видов оружия противника».

Черчилль заявил далее, что он не вмешивался в техническое руководство армиями, находящимися в соприкосновении с противником. «До начала битвы я настаивал на том, чтобы Окинлек взял на себя командование, так как я считал, что на обширных пространствах Среднего Востока в ближайший месяц или два не произойдет ничего сравнимого с этой битвой в пустыне. Он привел мне весьма убедительные доводы против этого, и генерал Ритчи руководил боями. 25 июня Окинлек сместил Ритчи, и мы тут же одобрили это решение. Правительство должно служить мощным заслоном между боевыми командирами и критикой в любой форме. Командирам должна быть предоставлена еще одна возможность и более, чем одна возможность. Генералы не могут итти на риск, если они не чувствуют, что за их спиной стоит сильное правительство и что им не нужно оглядываться назад и беспокоиться о том, что происходит на родине. Правительство не может итти на риск, если оно не имеет за собой лойяльного и прочного большинства».

Окинлек руководит боями. Они свирепствуют с огромным ожесточением. Мы заявили этому генералу о своем доверии. Я думаю, что это доверие не окажется неоправданным. Я возражаю против утверждения, будто я ввел палату в заблуждение. Относительно будущего я ничего больше не скажу и лишь призову палату и народ с мужеством встретить все, что может произойти».

Коснувшись военных действий на Дальнем Востоке со времени нападения Японии, Черчилль сказал: «Я никогда не разделял взгляда, что это будет кратковременная война. Гораздо более вероятно, что война будет длительной. Нет основания полагать, что война прекратится, когда результат ее станет очевидным. Несмотря на наши потери в Азии, наши поражения в Ливии и рост потерь на море у американского побережья, я с уверенностью утверждаю, что общие силы об'единенных наций значительно возросли и перспективы их значительно улучшились с конца прошлого года, когда я посетил Рузвельта.

Выдающимся моментом является упорное сопротивление России захватчику, вторгнувшемуся на ее территорию. **(Аплодисменты).** Факт, что до сих пор, когда прошла уже значительная часть лета, Гитлер не начал крупного наступления на Россию, если только он не считает нынешние атаки на Курском и Харьковском направлениях крупным наступлением. Русское правительство и народ, связанные узами кровавых жертв и веры с западными демократическими державами английского языка, будут продолжать вести войну упорно, настойчиво, не спибаясь. Совершенно несомненно, что русские удивили Гитлера. Я думаю, что они еще больше удивят его. Это кардинальный факт, характеризующий настоящий момент.

Другой крупный факт — это рост авиационной мощи союзников. Он происходит с огромной быстротой.

За последние шесть месяцев размеры наших караванов, направлявшихся на восток, возросли. В течение каждого месяца около 50 тысяч человек, оснащенные наилучшим вооружением, отбали мыс Доброй Надежды. Несколько месяцев назад Австралия опасалась навислей угрозы вторжения. Английские войска направились ей на помощь вне зависимости от операций на Ближнем Востоке».

Черчилль сказал, что он никогда не считал возможным вторжение Японии в Австралию в нынешнем году. Поскольку крупная американская армия находится в Австралии и на островах Тихого океана, он уверен в том, что массовое вторжение в Австралию было бы рискованной и невыгодной для Японии операцией. В настоящее время лозунг союзников во всей юго-западной части Тихого океана — наступление.

«Индия в настоящее время значительно усилена. Под руководством Уэйвелла находится значительно более крупная армия англичан и индийцев, чем когда-либо за время существования связи между Англией и Индией. Цейлон, который одно время, казалось, находился под сильной угрозой, теперь хорошо защищен морскими, воздушными и сухопутными силами. Мы обеспечили защитную морскую базу на Мадагаскаре. Баланс морской мощи в Тихом океане решительно изменился в нашу пользу. **(Аплодисменты).** Ослабление напряжения, которое по крайней мере на несколько месяцев достигнуто на австралийском и индийском театрах, позволило направить в Египет крупные силы».

Затем Черчилль коснулся исключительного мужества и упорства русской обороны Севастополя и массированных контратак в районе Харькова. «Все это, а также то обстоятельство, что лето уходит, позволило нам сконцентрировать наши усилия на уничтожении армии Роммеля. В нынешний момент борьба в Египте приближается к максимальной интенсивности. Сейчас решается судьба битвы, и это будет иметь величайшие последствия. У нас одна цель, и только одна цель—уничтожение оружия противника и его бронетанковых сил—определяет нашу решимость. Крупные подкрепления находятся уже в пути как из Англии, так и из Соединенных Штатов.

В конце концов мы все еще боремся за свою жизнь. **(Аплодисменты).** Мы не имеем права полагать, что победа обеспечена. Это будет так, если мы выполним свой долг. Долг палаты—поддержать или сменить правительство. Если она не может сменить его, она должна его поддержать. Третьего выхода во время войны нет. Я думаю, что мнение подавляющего большинства палаты будет отчетливо выявлено не только во время голосования, но и в дни, которые последуют за ним, и слабым духом не позволят узурпировать и почти монополизировать горную власть палаты общин. **(Аплодисменты).**

Ведется агитация в пользу лишения меня функций, которые я осуществляю в области общего руководства войной. Я ваш слуга. Вы имеете право сместить меня. Но вы не имеете права требовать от меня, чтобы я нес ответственность, не имея власти проводить эффективные действия. Уорлоу-Милн предложил, чтобы с меня была снята ответственность за оборону и чтобы какой-нибудь военный или другое неназванное лицо взяло на себя общее руководство войной, причем, этот человек должен осуществлять полный контроль над вооруженными силами, должен быть руководителем комитета начальников штабов, должен назначать и смещать генералов и адмиралов, если он не получает все, чего он хочет. Наконец, как я понимаю, это неназванное лицо должно иметь в качестве придатка премьер-министра, который должен выступать в парламенте с необходимыми об'яснениями и извинениями, когда дела идут плохо. Эта система значительно отличается от парламентской системы, при которой мы живем. Она легко может развиться или превратиться в диктатуру».

Один член парламента прервал Черчилля репликой: «Они именно этого хотят». Черчилль продолжал: «Я не приму участия в подобной системе. Если те, кто нападал на нас, окажутся ничтожным меньшинством, если голосование резолюции о неловерии национальному правительству превратится в выражение неловерия к ее авторам, тогда без сомнения послышатся приветственные крики всех друзей Англии и всех верных слуг нашего дела и похоронный звон разочарования разлахтся в ушах тиранов, которых мы стремимся свергнуть». **(Громкие аплодисменты).**

* * *

Как уже сообщалось, после выступления Черчилля палата общин большинством в 475 голосов против 25 отвергла резолюцию о недоверии правительству.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 3 июля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников совершила два ночных налета на город Дили, на острове Тикор. Бомбардировке были подвергнуты сооружения занятой японцами радиостанции, а также аэродром. Возникло несколько пожаров. Все самолеты вернулись на базу.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Наиболее ожесточенные бои идут в Северном Китае в районе хэнань-шансийской границы и в Центральном Китае, в провинциях Чжецзян и Цзянси. С 29 июня в провинции Цзянси японские войска возобновили наступление с запада и востока вдоль Чжецзян-Цзянсийской железной дороги. Войска, наступающие с запада, достигли станции Иян, в окрестностях которой они встретились с упорным сопротивлением китайских войск. Западную и восточную группу японских войск разделяет расстояние в 60 километров.

(ТАСС).

НОВЫЙ УДАР ПО БРЕМЕНУ С ВОЗДУХА

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 3 июля крупные силы английских бомбардировщиков атаковали Бремен. Погода благоприятствовала налету. В городе возникло много пожаров. Уничтожен один ночной истребитель противника. Кроме того, подверглись налету аэродромы противника в Голландии. Самолеты береговой авиации типа «Хадсон» атаковали суда противника у побережья Голландии. Из этих операций не вернулись 13 английских бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в результате налета крупных соединений английских бомбардировщиков на Бремен в ночь на 3 июля в городе и в районе доков вспыхнули большие пожары. В официальных кругах Лондона указывают, что Бремен всегда обладал сильной противовоздушной обороной. В этих условиях потери английской авиации нельзя считать большими, если принять во внимание численность соединений, принимавших участие в последнем налете.

Значительную часть самолетов, совершивших последний налет на Бремен, составляли четырехмоторные бомбардировщики «Галифакс», «Стирлинг» и «Ланкастер». Прошлой ночью метеорологические условия были более благоприятными, чем на протяжении последних дней. Налет на город продолжался в течение получаса.

Разрушения в Кельне

ПРИЗНАНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГАЗЕТЫ

СТОКГОЛЬМ, 3 июля. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Берлинер берзенейтунг» откровенно рисует картину огромных разрушений, произведенных в Кельне английской авиацией. Газета пишет: «Кельн после английского налета представляет картину сплошного разрушения и хаоса. Улицы еще завалены горами обломков разрушенных домов, развалины дымятся. Прогулка по городу напоминает кошмарный сон, не верится, что видишь все наяву. Англичанам помог сильный восточный ветер, который придал десяткам тысяч зажигательных бомб страшную эффективность. Пожары возникли во всех кварталах города. Попаданием бомбы выведен из строя городской водопровод, что затруднило борьбу с огнем. Жители Кельна знают, что старый Кельн исчез и не может быть восстановлен».

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что специальный корреспондент газеты «Берлинер берзенцейтунг», который только что вернулся из поездки в Кельн, описывает яркую картину опустошения, причиненного бомбардировкой английской авиации. Корреспондент пишет: «Даже сегодня, когда прошло уже более четырех недель после налета, осколки стекол густо устилают улицы и звенят под ногами. На улицах образовались огромные баррикады из развалин. Город завален горами камней и железных балок, а от домов еще пахнет гарью».

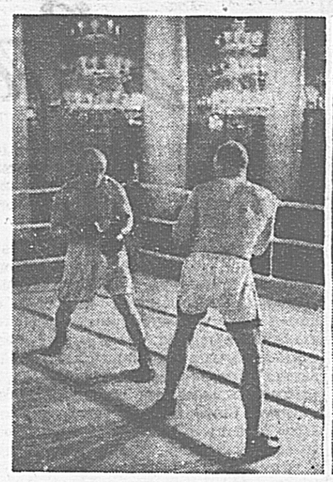
Прибытие командующего американскими войсками в Европе ген. Эйзенхауэра в Северную Ирландию

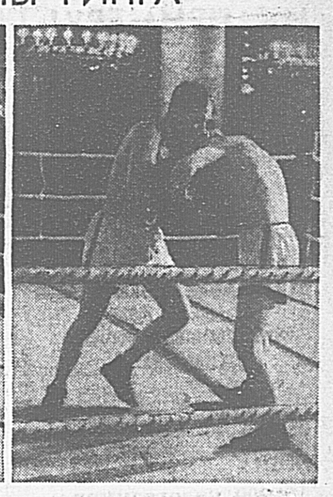
НЬЮ-ЙОРК, 3 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, находящийся с американскими войсками в Северной Ирландии командующий американскими войсками на европейском театре войны генерал Эйзенхауэр прибыл из Лондона и произвел смотр американских войск в Северной Ирландии.

МАССОВЫЕ КАЗНИ ЧЕХОВ

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, ссылаясь на сведения из Виши, в Праге и Брно (Чехословакия) казнен еще 141 чех. Общее число казненных немцами чехов после покушения на Гейдриха превышает теперь 1.000 человек, в том числе более 100 женщин в возрасте от 18 до 80 лет. В названное число казненных не входят 200 чехов, расстрелянных в Либице, и 250, расстрелянных в Лещаки.

ЧЕМПИОНЫ РИНГА





Билеты были распроданы накануне. Зал заполнен до последнего места. Семь чемпионов Москвы по боксу вчера на ринге, установленном в Колонном зале Дома союзов, защищали в матчевых схватках свое звание против семи лучших боксеров в каждой весовой категории.

Чемпион Москвы полулегковес Пушкин («Крылья Советов») встречается с красноармейцем Зеленским («Динамо»). Быстрота и энергия Зеленского дают ему преимущество, и звание чемпиона переходит к А. Зеленскому. И в следующей паре, в которой чемпион Москвы в легком весе динамовец Ксенофонтов встречается с Любимовым («Крылья Советов»), быстрота и энергия берут верх над опытом и силой. А. Любимову удается добиться небольшого преимущества и завоевать почетное звание.

Заслуженный мастер спорта шофер В. Михайлов («Динамо») прибыл в Дом союзов «прямым сообщением» с Западного фронта. Он защитил свое звание чемпиона столицы против Бирка, отказавшегося от боя после пятого раунда.

На ринг выходит последняя пара. Бурными аплодисментами встречают зрители заслуженного мастера спорта Н. Королева. Они приветствуют не только любимого боксера. В немецком тылу, в партизанских отрядах Королев показал себя таким же смелым и сильным бойцом, как и на ринге. Орден Красного Знамени украшает его гимнастерку. В упорном бою чемпион Эстонии М. Линнамяги пытается оспорить у Королева его звание чемпиона Москвы в тяжелом весе. Но Королев — в отличной форме. Зрители узнают его мощные удары, быстро и хорошо рассчитанные уходы. Победа остается за ним в каждом из шести раундов и во всем бою в целом.

В других весовых категориях победу одержали курсант Военно-морского хозяйственного училища В. Берзин, красноармеец Ю. Трофимов («Динамо»), И. Ганыкин (ЦДКА).

На правом снимке В. МИХАЙЛОВ атакует К. БИРКА в ближнем бою. На левом снимке — встреча Н. КОРОЛЕВА с М. ЛИННАМЯГИ (справа).

Фото Л. БОРДУКОВА.

БОИ В ЕГИПТЕ

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). По сообщению каирского корреспондента агентства Рейтер, вчера после полудня в районе Эль-Аламейна, в 70 милях к западу от Александрии началась ожесточенная битва. Роммель концентрирует силы для новой атаки против английских позиций в Эль-Аламейне. 1 июля 8-я армия уже выдержала сильную атаку противника в этом районе. Новозеландские войска предприняли успешную контратаку против германской 19-й легкой моторизованной дивизии. В течение последних пяти дней английская авиация все более интенсивно атаковала скопления войск и позиции противника. Вчера, когда после полудня итало-немецкие силы возобновили атаку против Эль-Аламейна, английское командование бросило против тыла противника основные силы авиации. В Каире считают, что имеются шансы на успех англичан в происходящем сейчас сражении, так как первоначальное продвижение Роммеля было остановлено в Эль-Аламейне.

НЬЮ-ЙОРК, 3 июля. (ТАСС). Каирский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, ссылаясь на последние сообщения с фронта, передает, что английские силы окружили немецкие войска в 62 милях к западу от Александрии. Согласно тем же сведениям, немцы отвели свои части с южного фланга около Каттары и продвигают их для атаки против Эль-Аламейна. Имперские же войска, расположенные на южном фланге, продвинулись к побережью позади немцев.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). В совместном коммюнике командования английских сухопутных и воздушных сил на Ближнем Востоке говорится, что вчера противник предпринял атаку против английских позиций в Эль-Аламейне. Имперские подвижные и бронетанковые силы ответили контратакой. После сражения, продолжавшегося до позднего вечера, неприятель отступил к западу, оставив английские позиции нетронутыми и понеся потери.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Каира, что войска Роммеля после того, как 2 июля их атака против позиций английской 8 армии у Эль-Аламейна была отбита, отступили на 3—4 километра к исходным позициям. По некоторым сведениям, во второй половине дня 3 июля германские войска возобновили попытку прорвать английскую оборону.

РАСКРЫТИЕ ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЗОНЕ ПАНАМСКОГО КАНАЛА

НЬЮ-ЙОРК, 3 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, командующий вооруженными силами района Карибского моря генерал-лейтенант Эндрюс об'явил об аресте 20 человек по обвинению в организации шпионской группы. Эта группа снабжала топливом подводные лодки держав оси и информировала противника о движении американских судов. Аресты были закончены 25 июня и производились в английском Гондурасе и Панаме. В числе арестованных находятся видные промышленники, многие из них работали в Панаме и зоне Панамского канала.

Первые доказательства деятельности шпионов были обнаружены американским патрульным самолетом, который заметил в Карибском море судно, груженное бочонками с нефтью. Американские военные власти в зоне Панамского канала в сотрудничестве с английскими властями обнаружили и арестовали членов шпионской группы, в том числе одного человека, арестованного в море командой морского патрульного самолета.

Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из зоны Панамского канала, в числе арестованных шпионов находится крупный владелец плантаций и владелец судоходной компании Коф. По мнению американцев, центром шпионской организации был порт Белиз (Британский Гондурас). 7 апреля представители американской разведки поднялись на борт гондурасского парохода «Ла Плата», который стоял в Кристобале. Полиция задержала и обыскала членов команды и пассажиров, было арестовано 37 человек. Были обнаружены также две папки с планами важнейших укреплений военно-морской и авиационной базы в зоне Панамского канала.

Как сообщает далее корреспондент, Коф бежал из Британского Гондураса в республику Гондурас. Пароход «Лабуна», принадлежащий Британскому Гондурасу, на котором он находился, 25 июня был остановлен американским морским самолетом, и Кофа арестовали.

Предстоящий процесс восьми германских шпионов в США

ВАШИНГТОН, 3 июля. (ТАСС). Рузвельт создал военную комиссию в составе 7 генералов для ведения дела 8 немцев, высадившихся в Нью-Йорке и в штате Флорида с подводных лодок с целью организации диверсий в стратегических центрах США. Процесс начнется 8 июля в Вашингтоне.

Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщает, что, как ожидают, правительство потребует вынесения смертного приговора этим шпионам. Обвиняемые не имеют права обращаться в гражданский суд.

ПРИЕЗД В МОСКВУ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО МИНИСТРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ГЕНЕРАЛА ИНГРА

3 июля в г. Москву прибыл Министр Национальной Обороны Чехословацкой Республики генерал С. П. Ингр в сопровождении Посланника Чехословацкой Республики г. З. Фирлингер, Начальника Чехословацкой Военной Миссии полковника Г. Пика и Начальника Отдела Внешних Сношений НКО полковника В. Н. Евстигнеева.

На аэродроме генерала Ингра встречали: Генеральный Секретарь НКИД тов. А. А. Соболев, Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии Генерал-Майор Танковых Войск А. П. Панфилов, Зам. Председателя Моссовета тов. М. А. Яснов, Комендант Гарнизона г. Москвы Генерал-Майор К. И. Синилов и Начальник Отдела Внешних Сношений НКВМФ Капитан 2 ранга Е. А. Зайцев.

При встрече был выставлен почетный караул.

МОЛОДЫЕ ВРАЧИ

АРХАНГЕЛЬСК, 3 июля. **(Наш корр.).** В Архангельском медицинском институте состоялся восьмой выпуск врачей. На экзаменах они показали хорошую подготовку по военно-полевой хирургии, инфекционным болезням, терапии. Около 60 процентов выпускников получило отличные и хорошие оценки.

СВЕКЛОВИЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

КРАСНОДАР, 3 июля. **(Наш корр.).** Краснодарский институт виноделия и виноградарства готовит высококвалифицированных специалистов по табаководству, масличным культурам, зерновым злакам, виноделию. В этом году в институте открывается новый факультет, на котором будут обучаться агрономы по свекловичному полеводству.

Галя Куйбышева

Ночью 2 июля в Москве умерла дочь Валериана Владимировича Куйбышева — Галя. Несмотря на тяжелую болезнь, Галя активно работала в комсомоле. В дни отечественной войны Галя вела большую работу в отрядах МПВО, несла ночные дежурства в госпитале, во время воздушных тревог залезала на крышу 11-этажного дома в Москве, чтобы тушить зажигательные бомбы.

Галя много работала над собой. Успешно изучала английский язык, заочно занималась на историческом факультете МГУ, много читала.

Маленькая, хрупкая, с большими, как у отца, голубыми глазами, она своей неспибаемой, несмотря на тяжелую болезнь, энергией и пылом сильно напоминала отца. За два дня до смерти она говорила: «Не хочется умереть от болезни сердца. Как бы я была счастлива, если бы могла пойти на фронт и погибнуть за родину».

Не стало комсомолки Гали. Друзья и близкие надолго сохранят память о ее светлом образе.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Муж, родные и друзья с глубоким прискорбием извещают о безвременной смерти члена ВЛКСМ

Галины Валериановны КУЙБЫШЕВОЙ.

Кремация состоится 4-го июля с. г. в 19 часов.

Вынос тела из клуба Дома Правительства, ул. Серафимовича, 2, под'езд 3, в 18 часов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24, 6-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д 3-30-56; секретариат — Д 3-37-65 и Д 3-35-64; отделов: пропаганды и агитации — Д 3-37-22; комсомольской жизни — Д 3-39-10; школ и пионеров — Д 3-31-39; отдел крестьянской молодежи — Д 3-33-35; отдел литературы и искусства — Д 3-31-94; военно-физкультурный отдел — Д 3-36-24; писем — Д 3-31-63; иллюстрации — Д 3-30-29; бюро стенографии — Д 1-04-76 и Д 3-35-20.

Б 52712. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 511.

Поврежденный оригинал

Работать без рывков!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Комсомольская правда

На Н-ском заводе

№ 52 | Суббота, 4 июля | 1942 год

В КАЖДОЙ СТРОЧКЕ— ТОЛЬКО ТОЧКИ...

Закончена июньская программа. Прошли три дня июля. В цехах нашего завода резко изменилась обстановка. Молчат молота, нет прежнего напряжения на станах, с перебоями работают прессы. Такое затишье почему-то считается законным. Мастера спокойно прохаживаются вокруг бездействующих агрегатов, экстренные выпуски «молний» не бьют тревоги, не показывают стахановцев, не подтягивают отстающих. Все успокоились. Штурм прошел, кривая производительности резко упала.

Вальцовщик Запорин в последних числах июня вырабатывал до 140 процентов нормы, а 1-го июля он выполнил только 71 процент нормы. У Кольцова и Григорьева выработка упала со 120 на 85 процентов.

Волочильщица Демиденко в июне добилась средней выработки в 129 процентов, а 1-го июля она сработала всего 33 процента нормы. В литейном цехе смены мастеров Калинина и Смирнова за первые дни июля плавят в два раза меньше, чем за последнюю декаду июня. Таких примеров много.

Есть на заводе немало стахановцев, которые не сдали июньских темпов. Прекрасно поработали 1 июля бригады Гайгерова, Елкина и Искосских.

Держатся на высоком уровне бригады Волкова и Незнанова. Но ни о хорошей, ни плохой работе на заводе никто не знает. Как видно, почили на лаврах не только мастера, но и общественные организации цехов. Уже никто не заполняет общезаводскую доску показателей. Дождь смыл последние июньские цифры, и сейчас доска стоит пустая. Такое же положение и в цехах. Доски есть.., но «в каждой строчке—только точки». А как идет соревнование... «догадайся, мол, сама». Мы не имеем права ни одного дня, ни одного часа работать в полсилы.

Жесткий график должен определять жизнь всего завода с первых дней месяца. Прошло три дня. Но график еще почему-то не спущен в цехи. Как заявляет начальник литейной т. Кащеев, он еще не имеет плана и устанавливает произвольную цифру сменного задания для литейщиков и плавильщиков.

Странное, однако, успокоение. Фронт требует от нас оружия. Бить и уничтожать немцев надо денно и нощно, не взирая на то, начало это или конец месяца.

Нет, плохо мы подготовились к июльской программе. Нужно немедленно привести весь коллектив завода в состояние полной мобилизованности для того, чтобы не сдать темпов, достигнутых в конце июня.

С. Алексеев.

СЕГОДНЯ ДОКЛАД

4-го июля в 8 часов 15 минут в помещении парткабинета состоится доклад «О текущем моменте».

Парткабинет.

СОРЕВНОВАНИЕ ТРЕХ

ВПЕРЕДИ—АЛЕКСЕЙ ГАЙГЕРОВ

Головной агрегат цеха Журавлева сдал последнюю прессовку в счет июньской программы. Весь месяц шло напряженное соревнование между тремя бригадами, обслуживающими этот пресс. Бывали дни, когда выходил вперед опытный аппаратчик Искосских в следующую смену его опережал Елкин, а еще через смену первым был Гайгеров. В течение месяца они часто менялись местами, уступая один другому первенство в соревновании.

А. Гайгеров у пресса.

Все бригады встали на сталинскую вахту, все они в дни декады трудились еще более напряженно. Но часто не по их вине стояло оборудование, часто их самое горячее желание сделать больше продукции фронту тормозилось техническими неполадками.

Теперь уже подсчитаны итоги работы всех трех бригад за месяц. И средняя цифра выработки—это наиболее характерный показатель того, кто из трех знатных аппаратчиков сделал больше продукции для фронта. В мае победителем соревнования была бригада Гайгерова. И в июне она не сдала своего первенства. Средняя месячная выработка бригады Елкина—154 процента, бригады Искосских 159 процентов, а бригады Гайгерова—161 процент.

Месяц окончился, но соревнование продолжается. В июне коллектив завода ждет от вас, товарищи Гайгеров, Искосских и Елкин, еще более высоких показателей.

Н. Исаев.

В ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ

ДЕЗЕРТИР ПОЛУЧИЛ ПО ЗАСЛУГАМ

Бывший грузчик нашего заводского гаража Дмитрий Никитич Серяков в январе самовольно бросил работу и пытался уехать в Москву. По дороге дезертир Серяков был задержан органами милиции и предан суду. Военный трибунал области рассмотрел дело по обвинению Серякова в преступлении, предусмотренном Указом от 26 декабря 1941 года. Дезертир получил по заслугам. Он приговорен к тюремному заключению сроком на шесть лет.

ЛЕНИНГРАДЦЫ

В прошлом году все было хорошо, радостно... Будто все это произошло только вчера, так ясно помнит Анна Иванова 22 июня, первый день войны... Маленький домик в лесу под Выборгом, солнечный день, торопливые слова мужа: «Уезжай скорее. Постарайся устроиться на работу. Помогай чем можешь. Я остаюсь».

Знакомый дом в Ленинграде, без окон и рам, избитый осколками снарядов. О том, что было потом—говорят резкие морщинки у глаз, седые волосы в 22 года. Умер ребенок, от мужа не было вестей. Но эта женщина с большими, серыми глазами стойко перенесла испытания, не потеряла бодрости, не поддалась унынию.

— Да, тяжело,—говорит она подругам.—Может и сейчас тяжело, и работа эта не женская—печь загружать, но нужно это и важно для фронта.

Очень быстро работает комсомолка Иванова, молодая плавильщица, друзья еле успевают за ней. Ей почему-то кажется, что оружие, изготовленное вот из этого металла, обязательно попадет в руки ее мужа, который сражается в далеких северных лесах, а может попадет двум сестрам и брату, защищающим Ленинград.

Они все любят свой город, проживши в нем и в радостные, и в трудные дни.

— Маяковский хорошо сказал,—говорит литейщик Тимофей Смирнов. «Землю, с которою вместе мерз, во-век позабыть нельзя».

До войны Смирнов учился в 10-м классе, а теперь стал литейщиком.

К нам на завод приехало много ленинградцев. Они работают инженерами, плавильщиками, литейщиками, кузнецами, волочильщиками. Работают самоотверженно. Они знают, что каждым метром трубы, каждой лишней тонной металла, добытыми их руками, приближается день освобождения родного Ленинграда.

Ю. Распопов.